

Серда, 29 марта 1961 года,
15 час.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 85 повестки дня: Положение в Республике Конго (продолжение)	133

Председатель: г-н Фредерик Г. БОЛАНД
(Ирландия)

ПУНКТ 85 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Положение в Республике Конго (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем открыть список записавшихся сегодня ораторов, я предоставляю слово Генеральному Секретарю.

2. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Последнее выступление представителя Республики Конго (Леопольдвиль), сделанное им вчера вечером (969-е заседание), содержит один основной вопрос, который, по моему мнению, требует немедленного разъяснения в целях избежания ненужных недоразумений. Поэтому я хочу воспользоваться этим случаем, для того чтобы ответить на этот конкретный вопрос, и в то же время я резервирую за собой право коснуться, если будет необходимо, других вопросов, затронутых в этом выступлении, а также ответить на выступления других ораторов.

3. Оратор сослался на пункт 3 так называемого основного соглашения¹ с центральным правительством Республики Конго от 27 июля 1960 года и процитировал пункт 3 этого соглашения полностью. По-видимому, представитель не был правильно информирован своими советниками о смысле цитированного им места, в котором говорится:

«...Правительство Республики Конго и Генеральный Секретарь объявляют о своем намерении немедленно приступить ...к совместному рассмотрению конкретных аспектов функционирования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго».

4. Представитель Республики Конго придал этому пункту смысл обязательства предвари-

тельного сотрудничества и консультаций по всем операциям Организации Объединенных Наций. Однако приведенный им текст в сущности имеет гораздо более узкий и гораздо более определенный смысл: цитированное им место является всего лишь заявлением о намерении заключить так называемое соглашение о статусе. Я полагаю, что так же, как оратор не был информирован о смысле цитированного им текста, он не был осведомлен и о том, что проект этого соглашения о статусе был представлен правительству Конго 2 сентября 1960 года, но что после этого Конго ничего не предприняло, для того чтобы вступить в переговоры, по той хорошо известной причине, что на протяжении ряда месяцев власти не были в состоянии вести переговоры, потому что центральное правительство распалось, парламент прекратил свою деятельность и ни один конституционный орган, обладающий полномочиями вступать в международные переговоры от имени Конголезской Республики, не функционировал.

5. Несколько дней назад от имени Организации Объединенных Наций и в консультации с Консультативным комитетом я вновь обратился к Конго с предложением начать переговоры по основным вопросам, касающимся соглашения о статусе. Я надеюсь, что конголезские власти смогут и захотят наконец провести в жизнь положения процитированной этим представителем выдержки в соответствии с изложенными там намерениями, хотя, конечно, форму соглашения о статусе теперь следовало бы изменить с учетом еще не разрешенных конституционных затруднений.

6. Причины, по которым конголезские власти никогда не соблюдали пункт 3 основного соглашения, являются лишь одним из аспектов положения в Конго, о которых не было упомянуто в выступлении, заслушанном вчера Генеральной Ассамблеей. Таким образом, если бы Ассамблея попыталась оценить вклад Организации Объединенных Наций на основании этого выступления, то она не нашла бы в нем ни единого слова о том, что даже в то время, когда Организация Объединенных Наций находилась в Конго, власти Леопольдвилля не признавались по всей Республике; что вскоре после этого центральное правительство было распущено; что позднее администрация, претендовавшая на власть в Леопольдвиле, была неконституционной; что Национальная армия Конго, вместо того чтобы восстанавливать и поддерживать законность и порядок, использовалась

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, пятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1960 года, документ S/4389/Add.5.

различными лидерами для иных политических целей, что слишком многие находили уместным проявлять свои национальные чувства, нападая на Организацию Объединенных Наций и пытаясь навлечь подозрения на ее истинные цели, и, наконец, что слишком многие принимали или даже способствовали продолжающемуся в той или иной форме иностранному вмешательству для достижения своих собственных целей и в поддержку своих собственных устремлений.

7. Однако все это хорошо известно членам Генеральной Ассамблеи, и у меня нет оснований обсуждать такие аспекты выступления этого представителя, так же как нет оснований обсуждать аналогичные аспекты выступлений других представителей, которые также нашли уместным, но по совершенно иным причинам, возложить вину за все, что произошло в Конго, на Организацию Объединенных Наций. Такие действия порождают поистине странных союзников.

8. Указывалось, что операции Организации Объединенных Наций в Конго не оправдали надежд или что они даже потерпели неудачу. Логично задать вопрос тем, кто это утверждает, кроется ли причина их разочарования в том, что Организация Объединенных Наций сделала меньше, чем она могла, или же в том, что элементы, находящиеся вне контроля Организации, создали такие затруднения, с которыми на данном этапе не может справиться аппарат международного сотрудничества, созданный государствами-членами в лице Организации Объединенных Наций, даже если этот аппарат делает все, что в его возможностях. Можно обвинить альпиниста за неудачную попытку достигнуть вершины горы, когда ему преградила путь снежная лавина, но такое обвинение было бы всего лишь безответственной игрой слов.

9. В заключение — я воздержусь от дальнейших комментариев, но приведу лишь факты, которым все государства-члены сами смогут дать соответствующую оценку, — я хотел бы процитировать первый из трех пунктов основного соглашения от 27 июля 1960 года, а именно пункт, о котором ничего не упомянул вчерашний оратор. В нем правительство Республики Конго заявляет:

«...при осуществлении им своих суверенных прав в связи с любым вопросом, касающимся присутствия и функционирования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго, оно будет добросовестно руководствоваться тем соображением, что оно просило Организацию Объединенных Наций об оказании военной помощи и одобрило резолюции Совета Безопасности от 14 и 22 июля 1960 года;»

И далее:

«...оно обеспечит Вооруженным силам Организации свободу передвижения внутри страны и предоставит необходимые привилегии и иммунитет всему персоналу, находящемуся в

Конго в связи с деятельностью Вооруженных сил».

10. Г-н ПАШАШИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Разрешите мне прежде всего выразить народу и правительству Кубы глубокое соболезнование моей делегации по поводу внезапной и безвременной кончины нашего дорогого друга и уважаемого коллеги г-на Мануэля Бисбе, постоянного представителя Кубы при Организации Объединенных Наций.

11. Моя делегация неоднократно высказывала свое мнение в связи с положением в Конго. В прошлом месяце в Совете Безопасности (*938-е заседание*) мы еще раз высказали нашу точку зрения, которую разделило значительное число государств — членов Организации, а именно, что Бельгия в силу своего упорного игнорирования и явного нарушения резолюций, принятых Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, несет главную ответственность за ухудшение положения в Конго.

12. Мы безоговорочно поддержали резолюцию, которую Совет Безопасности принял 21 февраля 1960 года², и мы надеялись, что Бельгия примет во внимание тревогу, которую ясно и недвусмысленно выражает все международное сообщество.

13. К сожалению, пункт 2а этой резолюции, в котором настоятельно требуется немедленно вывести и эвакуировать из Конго весь бельгийский военный и полувоенный персонал и советников, не был выполнен. Фактически и по сей день он остается мертвой буквой, и вполне возможно, что в течение этих нескольких недель, истекших с момента принятия резолюции, численность бельгийского персонала скорее увеличилась, а не уменьшилась. Тщательное изучение переписки, которая велась между Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций и правительством Бельгии, раскрывает прищербную картину уловок и оттяжек, не оставляющих никакого сомнения в том, что Бельгия намерена обойти эту последнюю резолюцию, так же как она обошла все прежние резолюции. Это налагает на Организацию Объединенных Наций обязанность, от исполнения которой она не может более отказываться. Наша обоснованная точка зрения заключается в том, что успех или неудача всей операции Организации Объединенных Наций в Конго зависит от того, насколько быстро будет осуществлен вывод бельгийского персонала. До тех пор пока бельгийские советники, военный и другой персонал остаются в Конго, не будет мира и не будет надежды на то, что Вооруженные силы Организации смогут выполнить важную задачу, возложенную на них резолюцией от 21 февраля.

14. Поэтому моя делегация полностью поддерживает предложение делегаций Ганы и Юго-

² Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1961 года., документ S/4741.

славии относительно установления срока вывода из Конго всего бельгийского персонала, а также относительно того, чтобы в том случае, если вывод не будет осуществлен по истечении этого срока, Организации Объединенных Наций было дано право применить силу, если это будет необходимо. Мы также поддерживаем предложение министра иностранных дел Югославии (967-е заседание) о том, чтобы Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, которая содержала бы среди прочего недвусмысленное осуждение Бельгии за ее отказ выполнить решения Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи и просила бы Совет Безопасности предусмотреть санкции против Бельгии в соответствии со статьями 41 и 42 Устава Организации Объединенных Наций.

15. Мы настоятельнейшим образом подчеркиваем неотложную необходимость обеспечения полного и безоговорочного вывода всех бельгийцев из Конго, ибо без такого вывода все наши усилия здесь и в Конго будут бесплодными и могут привести к дальнейшему ухудшению положения, которое и без того чревато серьезнейшими последствиями для международного мира и безопасности.

16. Примирительная комиссия показала в своем докладе (A/4711 и Corr.1, A/7411/Add.1 и 2) степень бельгийского вмешательства и его губительное действие на единство и территориальную целостность Конго. Разрешите мне привести лишь несколько выдержек из этого доклада. Комиссия заявляет: «..., Юнион миньер дю О-Катанга» снабжает власти Катанги значительными средствами» (A/4711, пункт 61). Далее в докладе сказано: «Имеются основания предполагать, что г-н Калонжи, как и г-н Чомбе, не мог бы осуществить свой план отделения без иностранной помощи» (там же, пункт 63).

17. В пункте 110 содержится еще более категорическое и обвинительное утверждение:

«Основной причиной кризиса в Конго была позиция Бельгии, ее прежние действия и ее продолжающееся вмешательство в дела Конго».

18. Наконец, в пункте 142 говорится следующее:

«Комиссия глубоко сожалеет о затянувшемся пребывании в различных частях Республики Конго значительного числа бельгийского и другого иностранного военного и полувоенного персонала, политических советников и наемников. Комиссия считает, что должны быть немедленно предприняты шаги для незамедлительного удаления с территории Республики Конго всех лиц, не подчиненных Командованию Организации Объединенных Наций».

19. Эти замечания, исходящие от группы беспристрастных и преданных делу людей, заслуживших признание в своих собственных странах, должны убедить даже наиболее скепти-

чески настроенных среди нас в явной ответственности Бельгии и в необходимости быстрых и незамедлительных действий с целью прекращения ее вмешательства и устранения ее вредного влияния в Конго.

20. Со времени принятия резолюции Совета Безопасности от 21 февраля произошло два события, которые причинили серьезный ущерб позиции Организации Объединенных Наций. Первое из них относится к инцидентам, произошедшим в Банана и Матади, где на небольшой отряд суданских войск было совершено нападение гораздо более крупного и лучше экипированного отряда конголезских войск, вследствие чего Организация Объединенных Наций потеряла контроль над жизненно важным портом Матади.

21. Я хотел бы выразить от имени правительства и народа Ирака наше глубокое сочувствие народу и правительству Судана и присоединить наш голос к выражению глубокого сожаления о том, что Командование Организации Объединенных Наций оказалось неспособным оказать соответствующую и своевременную помощь суданскому гарнизону, на который, несмотря на его малочисленность, была возложена трудная и ответственная задача по охране главного центра снабжения операции Организации Объединенных Наций.

22. Излишне говорить о том, что инцидент в Матади послужил трагическим примером того бессилия и беспомощности, к которым Организацию Объединенных Наций привели постоянная слабость и нерешительность ее Командования в Конго.

23. Повторение инцидента в Матади, по нашему мнению, вынесло бы окончательный приговор операции Организации Объединенных Наций в Конго и привело бы к тому, что многие страны, как, например, Судан, который лояльно и неотступно поддерживал Организацию Объединенных Наций в ее усилиях восстановить мир в Конго, не смогут более оказывать свою поддержку.

24. Другое событие, которое имело весьма неблагоприятные последствия для положения в Конго, — это конференция в Тананариве³, на которой марионетки колониализма разделили между собой Конго, как будто эта страна вместе с ее населением является их частной собственностью. Они решили, не имея на то ни малейшего законного права, разделить страну и разрушить единство, за которое конголезский народ так долго и так упорно боролся.

25. Это серьезный вопрос, и в нем заключается вся сущность проблемы Конго. Всем известно, что конфликт между покойным Патрисом Лумумбой и колониалистами возник прежде всего из-за того, что Бельгия и ее верный помощник Чомбе стремились расчленив Конго и нарушить

³ Конференция круглого стола, состоявшаяся 8—14 марта 1961 года.

его территориальную целостность. Лумумба с самого начала ясно понимал, что не может быть никаких надежд для будущего Конго, если не будет сохранено его единство. Он хотел создать из различных племен и этнических групп Конго единую нацию, которая заняла бы подобающее ей место как в Африке, так и во всем мире. Но такая перспектива не устраивала бельгийцев и их друзей. Они предпочитали видеть Конго слабой и расчлененной страной, лишенной своего главного источника богатств в провинции Катанга, который, как сказал президент Нкрума, был добыт кровью, потом и величайшими жертвами конголезского народа.

26. Именно поэтому народ моей страны и многие народы Азии, Африки и других районов видели в Лумумбе яркого и подлинного представителя великой прогрессивной силы динамического африканского национализма, который, невзирая на временные неудачи, неуклонно стремился вперед, к созданию сильной Африки, объединенной общим наследием ее народа и скрепленной решимостью обеспечить себе и своим потомкам жизнь в условиях свободы и достоинства, к чему они так горячо стремились, но чего они так долго были лишены.

27. По этой причине мы полностью разделяем взгляд министра иностранных дел Ганы, что не от Касавубу, Чомбе или им подобных зависит решение судьбы Конго или изменение его основного законодательства и правительственной системы.

28. Один лишь конголезский народ, действуя в условиях свободы, может окончательно решить судьбу своей страны. Поэтому необходимо, чтобы незамедлительно был созван парламент. Это именно та мера, которую рекомендовала Примирительная комиссия в пункте 139 своего доклада. Если это не окажется возможным, тогда мы полностью соглашаемся с министром иностранных дел Ганы, что не позднее чем через месяц должны быть проведены выборы под наблюдением Организации Объединенных Наций и с соблюдением надлежащих гарантий, с тем чтобы конголезский народ мог самостоятельно и свободно избрать своих собственных представителей.

29. Это, однако, нисколько не умаляет того факта, что правительство Ирака признало правительство Антуана Гизенги единым законным центральным правительством Конго. Мы твердо придерживаемся того мнения, что это правительство, законность которого основывается на поддержке, оказанной парламентом правительства покойного Патриса Лумумбы, является единственным правительством, имеющим право выступать и действовать от имени конголезского народа.

30. Эти два события, а именно инцидент в Матади и конференция в Тананариве, следует рассматривать на фоне вмешательства Бельгии и считать продолжением действий, начатых в июле

прошлого года в целях саботажа операции Организации Объединенных Наций и сохранения иностранного влияния в Конго.

31. Отделение Катанги, отделение Калонжи, снятие с должности Лумумбы, незаконный захват власти Мобуту, роспуск парламента, допуск на Ассамблею делегации Касавубу, арест Лумумбы, его перевод в Катангу и, наконец, его зверское убийство, а теперь открытый и вооруженный вызов, брошенный Организации Объединенных Наций в Матади, равно как и раздел Конго в Тананариве, — вот полная картина низкого вероломства и обмана и запутанного предательского плана, задуманного Бельгией и ее друзьями с целью порабощения Конго и дальнейшей эксплуатации его огромных богатств. Могут ли быть еще какие-либо сомнения в том, что этот длительный и гибельный путь, который Конго пришлось пройти, начиная с отделения Катанги до раздела в Тананариве, был делом рук Бельгии и ее друзей? Мыслимо ли, чтобы колониальные марионетки в Конго осмелились бросить вызов Организации Объединенных Наций без помощи и поддержки Бельгии, и каким образом сама Бельгия могла бы упорствовать в своей непримиримости без поддержки и сочувственного отношения ее друзей и влиятельных союзников?

32. Поэтому иронией звучит то, что те, кто поддерживал прямо или косвенно своим молчаливым согласием продолжающееся неподчинение Бельгии и ее марионеток Организации Объединенных Наций, теперь кричат громче всех и жалуются на затруднительное положение, в которое поставлена Организация Объединенных Наций в Конго. Если операция Организации Объединенных Наций в Конго окончится неудачей, это будет всецело виной Бельгии, ее союзников и друзей, которые могли бы даже сейчас, в этот последний момент, помочь Организации Объединенных Наций выйти из ее трудного положения, убедив Бельгию и своих собственных клиентов в Конго уважать Организацию Объединенных Наций и выполнять ее решения. Их заявлений, которые они делают с этой трибуны, полных всяческих пожеланий Организации Объединенных Наций в успешном выполнении ее задач в Конго, недостаточно. Эти торжественные заявления потеряют всякое значение, если они не будут подтверждены делом. Не говорите нам здесь, что вы желаете Организации Объединенных Наций успеха. Скажите это бельгийцам и их марионеткам в Конго, ибо они не подчиняются Организации Объединенных Наций и ставят препятствия на ее пути. Если вы действительно хотите спасти Организацию Объединенных Наций, то воспользуйтесь всеми своими моральными и материальными возможностями, чтобы оказать влияние на бельгийцев и принудить их, если необходимо, уважать Организацию и лояльно выполнять ее постановления. Это не конфликт между великими державами, хотя он и может возникнуть. Это кон-

фликт между конголезским народом и его колониальными угнетателями.

33. Организация Объединенных Наций была призвана урегулировать этот спор и предотвратить превращение его в угрозу международному миру и безопасности, но она может это осуществить, только оставаясь верной принципам своего Устава, то есть защищая слабые и беззащитные нации против внешней агрессии. Малые страны старались, но, к сожалению, безуспешно, помочь Организации Объединенных Наций в выполнении ее задач, но всем их усилиям систематически чинились препятствия со стороны Бельгии и ее друзей. Настало время опять попробовать, — быть может, в последний раз — уговорить Бельгию отказаться от этого гибельного пути.

34. Что касается моей делегации, то мы считаем, что должны быть немедленно достигнуты две основные цели: 1) незамедлительный и безоговорочный вывод бельгийского персонала с использованием Вооруженных сил Организации Объединенных Наций способствовать этому выводу, если это окажется необходимым, и 2) созыв в ближайшее время парламента или проведение новых выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций.

35. Когда страна наконец освободится от бельгийцев и население ее сможет свободно избрать своих собственных представителей, тогда и только тогда восстановится атмосфера сотрудничества и взаимного доверия, столь необходимая для успешного проведения операции Организации Объединенных Наций в Конго.

36. Как мы уже не раз указывали, малые страны не могут позволить, чтобы этот единственный в своем роде опыт международного сотрудничества был сорван или потерпел неудачу. С этим связан престиж и даже будущее Организации Объединенных Наций в Конго. Что может быть для малых стран лучшей гарантией, чем сильная Организация Объединенных Наций, пользующаяся во всем мире уважением и поддержкой? Я не могу найти лучших слов, чем те, которые недавно произнес министр иностранных дел Ирака г-н Хашим Джавад. Он сказал:

«Едва ли мне надо говорить, что в настоящий момент Организация Объединенных Наций находится в очень трудном положении. Фактически можно сказать, что самому существованию Организации Объединенных Наций брошен вызов многими силами и со многих сторон.

Мы, в нашей стране, и я уверен, что говорю от имени всех небольших и слабых стран, верим, что Организация Объединенных Наций жизненно необходима для нашей эпохи. Наш долг — укреплять эту Организацию и делать ее более эффективной.

Наше единственное спасение как малых народов состоит в том, чтобы найти возможность и способствовать развитию всех благо-

приятных условий, сделать из нашей Организации Объединенных Наций Организацию, отвечающую чаяниям народов во всем мире. Те, кто стремится ослабить Организацию Объединенных Наций, лишит ее возможности расширяться, — это те, кто работает против мира, против справедливости и против улучшения условий жизни многих миллионов людей, страдающих от лишений и бедности.

Поэтому мы считаем, что те, кто стремится ослабить Организацию Объединенных Наций, работают против человечества. Мы должны объединиться с другими народами, разделяющими наши взгляды, чтобы бороться с этими силами, которые являются злыми силами нашего поколения».

37. Эти слова ясно свидетельствуют о том, что мы, в Ираке, не соглашаемся с теми, кто пророчит гибель и готов списать Организацию Объединенных Наций как вторую Лигу Наций, и что нас не страшат трудности, стоящие в настоящее время перед Организацией, какими бы серьезными они ни были и какими бы непреодолимыми они ни казались, ибо Организация Объединенных Наций со всеми ее недостатками намного превосходит все то, что до сих пор человеку удалось создать для преодоления великих испытаний нашего беспокойного века.

38. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): Моя делегация, которая впервые выступает на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, хочет выразить делегации Кубы свое искреннее сочувствие и глубокое соболезнование по случаю внезапной кончины выдающегося дипломата г-на Мануэля Бисбе, который был постоянным представителем Кубы при Организации Объединенных Наций.

39. Делегация Республики Берег Слоновой Кости поддержала резолюцию 1498 (XV) от 22 ноября 1960 года, в которой Генеральная Ассамблея признала полномочия представителей Республики Конго (Леопольдвиль), данные главой государства г-ном Касавубу и направленные им Председателю Генеральной Ассамблеи в письме от 8 ноября 1960 года.

40. В этой связи моя делегация выдвинула два аргумента: во-первых, аргумент де-факто, заключающийся в том, что существует настоятельная необходимость представительства конголезской делегации в Генеральной Ассамблее и ее участия в открывающихся прениях. Все африканские делегации единодушно признали эту срочную необходимость, поскольку идея исходила от одного из наших выдающихся глав государства, которую он выдвинул в своем выступлении на Генеральной Ассамблее. Единственным расхождением во мнениях был вопрос о том, какая из делегаций должна быть допущена. Моя делегация считала и продолжает считать, что в соответствии с международной практикой и международным правом диплома-

тические представители аккредитуются при главах государств и главами государств.

41. В правиле 27 правил процедуры Ассамблеи мы находим подтверждение этой точки зрения там, где дается перечень полномочных инстанций, от которых представители Организации Объединенных Наций должны получать свои полномочия. Президент Касавубу является одной из таких полномочных инстанций, фактически первой конголезской инстанцией в соответствии с правилами международной иерархической лестницы; до тех пор пока эти правила находятся в силе, моя делегация ни в коем случае не изменит своей позиции.

42. Однако моя делегация подчеркнула, что признание ею международной законности полномочий делегации, выданных президентом Касавубу, не означает, что этим она определяет свою позицию относительно существа этих прений. Кроме того, она хотела бы знать причины, которые повели к открытию этих прений по Конго. Как правило, когда Генеральная Ассамблея назначает комиссию и поручает ей какое-либо конкретное задание, она заслушивает доклады этой комиссии, обсуждает их и делает свои заключения. Мы действуем так, как будто Примирительная комиссия не уезжала в Конго. Разве мы боимся ее заключений? Разве мы опасаемся, что решения, принятые в Тананариве, могут повлиять на урегулирование проблемы в Конго? Разве мы боимся того, что главы государств, совещающиеся в Яунде⁴, могут склонить конголезцев урегулировать свои разногласия? Хотим ли мы теперь чинить препятствия усилиям африканских глав государств, в результате которых через несколько дней они обратятся к своему старейшине г-ну Тубману, с тем чтобы найти согласованное решение, которое можно было бы предложить конголезским властям?

43. У моей делегации создается впечатление, что каждый представитель желает только одного: чтобы решение проблемы Конго отвечало его собственным взглядам и его собственной идеологии. Но, поскольку прения уже начались, моя делегация хотела бы в первый раз высказаться по существу этой проблемы.

44. До того как Конго стало независимым, оно практически было закрыто для других африканцев. Наша первая официальная поездка в Конго была связана с торжествами по случаю провозглашения независимости. Делегация Республики Берег Слоновой Кости покинула Конго с тягостным чувством: тягостным из-за множества различных партий, основанных на расовом или племенном принципе, из-за отсутствия ответственных должностных лиц как в политической, так и в административной сфере. Последнее обстоятельство заставило нас опасаться того, что независимость Конго будет чисто фик-

тивной и что фактическое управление делами страны будет оставаться в руках колониальной администрации.

45. Наши опасения вскоре подтвердились: когда в Леопольдвиле вспыхнуло восстание и Катанга отделилась. За восстанием последовало немедленное вторжение бельгийской армии под предлогом охраны бельгийских граждан. Это произошло в тот момент, когда законное правительство Конго, возглавляемое Патрисом Лумумбой, при наличии договоренности с законным главой государства президентом Касавубу обратилось к Организации Объединенных Наций с просьбой помочь им избавиться от иностранной армии, которая под предлогом обеспечения защиты бельгийских граждан и их имущества могла держать Конго в своей власти.

46. Теперь становится ясно, что задача Организации Объединенных Наций заключалась в том, чтобы помочь конголезцам избавиться от иностранной армии и укрепить свою независимость и целостность своей территории.

47. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций прибыли в Конго в тот момент, когда в стране царил полная неразбериха, и в разгар правительственного кризиса. Президент Касавубу только что сместил Патриса Лумумбу, который, в свою очередь, объявил смещенным президента Касавубу на основании нарушения последним «Основного закона».

48. Перед лицом такого запутанного положения какую позицию должна была занять Организация Объединенных Наций? Существовали две возможные альтернативы. Первая из них состояла в том, чтобы Организация Объединенных Наций предоставила себя в распоряжение законного правительства. Но существовало ли в тот момент такое правительство, поскольку президент Касавубу отстранил Патриса Лумумбу 5 сентября 1960 года? Принятое им решение было законным и соответствовало статье 22 «Основного закона», которая гласит: «Глава государства назначает и отстраняет от должности премьер-министра и министров».

49. Организация Объединенных Наций, конечно, могла бы счесть правительство Лумумбы уполномоченным вести текущие дела, но опять-таки «Основной закон» допускает ведение текущих дел таким правительством только в случае отставки премьер-министра и не предусматривает случая отстранения от должности.

50. Следовательно, Организация Объединенных Наций столкнулась с правительственным вакуумом. Правда, в Конго существуют правительства, но они являются законными лишь до тех пор, пока они остаются в пределах своей провинциальной юрисдикции; таким образом, правительство Гизенги не более законно, чем правительство Илео, которое не имеет даже парламента; и совет комиссаров также не является законным, поскольку он был создан в результате неудавшегося военного переворота.

⁴ Конференция глав африканских государств, в которых государственным языком является французский язык, состоявшаяся 27—30 марта 1961 года.

51. Сами конголезцы, по-видимому, не могли прийти к договоренности, но не делом Организации Объединенных Наций было указывать, какое из правительств является законным. Организация Объединенных Наций не имела права становиться на чью-либо сторону в правительственном кризисе. Организация Объединенных Наций не могла вмешиваться в этот правительственный кризис, в который были вовлечены Касаубу, Лумумба, Чомбе и другие, так как она должна была бы отстранить одного из них, а это представляло бы собой прямое вмешательство в дела Конго. Конечно, не в этом состояла ее задача.

52. В качестве второй альтернативы Организация Объединенных Наций могла бы встать между двумя враждующими сторонами, чтобы не допустить между ними конфликта. Это значило бы пойти на огромный риск. Мы знаем, что, когда два человека дерутся и когда кто-нибудь третий становится между ними, чтобы разнять их, ему самому неминуемо достается; но в зависимости от того, защищается он правой или левой рукой, а мы знаем, что одна рука сильнее другой, то тот из дерущихся, кому был нанесен удар более сильной рукой, обязательно скажет, что третий ввязавшийся в драку помогал его противнику.

53. Организация Объединенных Наций избрала вторую альтернативу, поэтому надо признать, что положение ее является крайне затруднительным. Но, возможно, это лишь временное явление, и Организация Объединенных Наций должна будет занять более устойчивую позицию, которая даст возможность найти разрешение конголезской проблемы.

54. В чем заключается задача, возложенная на Организацию Объединенных Наций? У нас есть несколько резолюций Совета Безопасности — от 14 и 22 июля 1960 года, от 9 августа 1960 года⁵ и от 21 февраля 1961 года⁶. В этой последней резолюции Совет Безопасности предлагает Организации применить силу, если это окажется необходимым. Моя делегация надеется, что прения не будут слишком бурными; поэтому она хотела бы, чтобы Ассамблея вернулась к резолюции от 14 июля 1960 года, то есть к своей первой резолюции, которую она приняла, руководствуясь разумными соображениями, другие были приняты в самый разгар конголезского кризиса со всеми сопровождавшими его проявлениями разгоревшихся страстей и холодной войны.

(Представитель Республики Берег Слоновой Кости зачитывает резолюцию S/4387).

55. Каких результатов мы достигли? Вмешательство Организации Объединенных Наций во

⁵ Официальные отчеты Совета Безопасности, пятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1960 года, документы S/4387, S/4405 и S/4426 соответственно.

⁶ Там же, шестнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1961 года, документ S/4741.

всяком случае не имело отрицательных последствий; оно спасло Конго от невиданного экономического застоя, от нищеты и голода. Что же касается военных операций, то наступление иностранных войск было приостановлено, но эти силы сразу же изменили свою тактику; они высылают специалистов и офицеров, которые осуществляют руководство конголезскими армиями.

56. По всей вероятности, возможность гражданской войны исключена. Но остановило ли это конголезцев от междоусобного уничтожения? Мы хотели бы выразить здесь свою глубокое возмущение преступным убийством Патриса Лумумбы и его товарищей по заключению. Правительство Берега Слоновой Кости безоговорочно осуждает бесчеловечную практику физического уничтожения политических противников. Мы тем более энергично протестуем против этого, что наша партия, являющаяся частью того великого движения, которое образует Африканское демократическое объединение, возглавляемое президентом Уфуэ-Буаьи, несмотря на убийства колониальной администрацией многих ее активных членов, совершенных, к сожалению, при содействии некоторых наших соотечественников, всегда была против таких методов. Ни один европеец, ни один политический противник не был убит. Более того, она проповедовала примирение и национальное единство, и сегодня наши братья, которые были причастны к репрессиям, снова присоединились к этому великому движению; некоторые из них занимают посты министров и дипломатов. Поэтому правительство Берега Слоновой Кости осуждает это ужасное преступление, но оно хочет подчеркнуть с этой трибуны, что оно также энергично осуждает всякое политическое убийство, где бы оно ни происходило и каковы бы ни были его мотивы.

57. Говорят, что Организация Объединенных Наций должна восстановить порядок в Конго. Мы с этим согласны. Но какой порядок? Порядок Касаубу, Мобуту, Чомбе, Калонжи или Гизенги или порядок Организации Объединенных Наций? И в этом последнем случае должна ли Организация Объединенных Наций выступать против конголезцев? Это был бы первый случай, когда независимая страна, более или менее представляющая свой народ, укрепилась бы не своими внутренними силами, а с помощью иностранных штыков, явившихся подчинить независимую страну под предлогом восстановления в ней порядка.

58. Будем же реалистичны и будем придерживаться политики, которую мы способны проводить в жизнь. Один журналист определил Организацию Объединенных Наций, — быть может, слишком резко — как международное правительство с полицейскими войсками княжества, как ассамблею, обладающую универсальным суверенитетом, которая издает много законов, но не имеет возможности проводить их в жизнь. Организация Объединенных Наций не должна

дойти до этого; это было бы началом мирового хаоса. Не будучи в состоянии поддерживать международный мир и безопасность, Организация Объединенных Наций стала бы источником беспорядков.

59. Конго — не первая страна в мире, в которой происходят правительственные распри. Гражданская война, которая ведется с целью закрепить единство страны или навязать точку зрения некоторых группировок, — к сожалению, широко распространенное явление в наши дни. Готова ли Организация Объединенных Наций мобилизовать свои силы для крестового похода за единство Азии, Латинской Америки и Европы? Давайте не будем больше обращаться с Африкой как со страной, не достигшей совершеннолетия. Африка для африканцев, Конго для конголезцев.

60. Организация Объединенных Наций должна защищать конголезцев от иностранного вмешательства. Она должна сотрудничать с конголезскими властями и предоставлять им техническую и военную помощь. Таковы постановления резолюции от 14 июля 1960 года. Но с какими властями она может сотрудничать? В Конго существует три законные инстанции: глава государства, правительство и парламент.

61. Моя делегация только что высказала свое мнение относительно законности правительств Конго с точки зрения «Основного закона». По ее мнению, все правительства, которые претендуют на руководство всем конголезским государством, незаконны либо потому, что они не были наделены полномочиями парламентом, либо потому, что они являются преемниками правительства, которое было законным образом распущено на основании статьи 22 «Основного закона». Правительств в Конго множество, и всякий считает законным то или иное из них по своему усмотрению. Если бы путаница в Конго не вызвала такую же путаницу в Организации Объединенных Наций, то мы должны были бы понять, что отходим от международного правила, согласно которому полномочия предоставляются на уровне государства, а дипломатические миссии аккредитуются при главе государства, а не при главе правительства. Если даже предположить, что глава правительства находится в Стэнливиле, а глава государства — в Леопольдвиле, то, следовательно, мы все должны были собраться в Леопольдвиле.

62. Риска причинить вред нашим республиканским убеждениям, моя делегация констатирует, что нигде в «Основном законе» не упоминается о суверенитете парламента. Быть может, это подразумевается само собой; но моей делегации известно, что во всех издавна существующих республиканских демократиях это положение определяется особо и все новые африканские государства последовали этому примеру: народу должен быть дарован суверенитет; он осуществляет его или прямо, или через посредство своих

представителей, и никакое лицо или группа лиц не может взять на себя его осуществление. Вот основное положение.

63. «Основной закон» был разработан в Брюсселе, и во всех странах Европы, Азии и Африки знают, что в монархическом государстве суверенитет не всегда принадлежит народу. Во всяком случае, не по незнанию или в шутку во время демонстраций в Конго к выкрикам «Да здравствует король!» примешивались выкрики «Да здравствует президент!». На самом деле, статья 15 «Основного закона» предусматривает, что законодательная власть осуществляется совместно главой государства и палатой представителей.

64. Законодательная власть главы государства определяется еще более ясно в чрезвычайных обстоятельствах, ибо в таких условиях на основании статьи 37 «Основного закона» полной властью наделяется не правительство, а глава государства.

65. Парламент не функционирует; в его работе был объявлен перерыв на основании юридического акта, оказавшегося незаконным вследствие того, что парламент не был ни созван, ни распущен в течение одного месяца. Но парламент имеет полное право собираться, где он пожелает, даже в Стэнливиле, и если он этого не делает, то из-за того, что этому препятствует власть де-факто. Быть может, в отношении парламента это можно назвать государственным переворотом, но успешные государственные перевороты иногда являются источником законности, и здесь есть много делегаций, законные права которых проистекают из этого источника. Мы, конечно, согласны, что парламента следует созвать, но верит ли кто-либо, что согласие моей делегации и согласие других присутствующих здесь представителей обеспечит сдвиг в разрешении конголезской проблемы?

66. Является ли факт отсутствия деятельности парламента действительно препятствием для Организации Объединенных Наций? Кто может созвать парламента? Организация Объединенных Наций? Некоторые делегации настаивают на этом и требуют, чтобы это было сделано даже с применением силы. Какой опасный прецедент для дела сохранения мира! Я уверяю вас, что мое правительство не пугает такой прецедент. Оно просто хочет обратить внимание Ассамблеи на принцип невмешательства во внутренние дела страны, но в то же время сильно опасается за некоторые страны, парламента которых по причинам, не подлежащим нашему обсуждению, не могут в настоящее время быть созваны или, более того, не имеют парламента вообще.

67. То, что Организация Объединенных Наций не хотела бы и не могла бы делать на других континентах и в других странах, того она не должна делать в Африке и в Конго. Мы не можем использовать период бездействия пар-

ламент как предлог для непризнания законной власти. Моя делегация не становится на сторону ни одной из группировок, ведущих братоубийственную войну в Конго. Она лишь убеждена, что Организация Объединенных Наций не сможет выполнить свою миссию, если она не поддержит конголезские власти и путем сотрудничества с этими властями не убедит их в необходимости вернуться к законности. Следовательно, моя делегация пытается в свете фактов и существующих правовых положений Конго установить какой-либо орган власти.

68. Что бы ни говорили о Касаубу, все согласны в том, что он является главой конголезского государства. Ни одна делегация в Организации Объединенных Наций не отрицала, что он обладает этим статусом. Все конголезцы, включая власти в Стэнливиле, признают Касаубу главой государства. Не послал ли ему г-н Гизенга телеграмму, в которой он просит его как главу государства созвать парламент? Не указал ли он, что Касаубу является главой государства и что он, Гизенга, является главой законного правительства? Не просил ли Чомбе, со своей стороны, Касаубу направиться в Тананариве, поскольку он представляет собой единственную признаваемую вне Конго власть? Власти в Конго, существующие де-юре или де-факто, соперничающие друг с другом, сходятся только в одном: Касаубу является главой государства.

69. Пусть Организация Объединенных Наций бросит взгляд на события, происходящие в Африке к югу от Сахары. Достижение независимости без кровопролития стало возможным только потому, что все этнические группы, а в Береге Слоновой Кости их сорок, объединились вокруг одного лидера: Секу Туре в Гвинее, Модибо Кейта в Мали, Сенгор в Сенегале, Ямеого в Верхней Вольте, Аmani Диори в Нигере, Мага в Дагомее, Нкрума в Гане, Циранана в Мальгашской Республике, Уфуэ-Буаньи в Береге Слоновой Кости... Вот факты африканской жизни, и если бы все поняли это, то Конго было бы спасено. Конголезский глава государства ничем не отличается от других глав африканских государств. Если у него будут добросовестные советники, он сможет сделать все уступки, необходимые для достижения единства и сохранения целостности Конго.

70. Пусть Организация Объединенных Наций исходит в своих действиях из этих реальных фактов; пусть она сотрудничает с главой государства, пусть она вызывает у него чувство доверия, чтобы эксперты и советники Организации Объединенных Наций могли заменить иностранных экспертов и советников при главе государства, которые приносят Конго больше вреда, чем пользы. В этом заключается единственный способ сохранения целостности Конго, и это позволит Леопольдвилю добиться подчинения даже от Элизабетвиля. Африканские страны, известные под названием «браззавильских» государств, готовы помочь Организации Объе-

диненных Наций, если она будет проводить такую политику. Они могут принять участие в военных операциях, предоставив 12 тысяч солдат Вооруженным силам Организации Объединенных Наций, а в распоряжение Конго — экспертов, специалистов и врачей. Следует лишь придерживаться политики единства.

71. Невозможно равнодушно смотреть на то, как бельгийцы и другие иностранцы, обходя законы своих стран, приезжают в Конго и поступают в конголезскую армию, чтобы бороться против конголезцев, как они говорят, от имени других конголезцев.

72. Мы не можем согласиться с тем, что другие страны вправе делать то, чего не вправе делать Организация Объединенных Наций. Мы требуем, чтобы те, кто поставляет конголезцам войска, прекратили эту деятельность. Если конголезцы хотят убивать друг друга, то мы предпочитаем, чтобы для этого они пользовались стрелами и ножами, а не винтовками и автоматами. Военная техническая помощь Конго должна исходить от Организации Объединенных Наций или через Организацию Объединенных Наций.

73. Конголезская проблема — это человеческая проблема. Она осложнена соперничеством и ссорами между людьми, стремящимися к престижу, который обеспечивается высоким положением, а не к соблюдению интересов Конго. Иностранцы не должны еще больше осложнять положение. Мы просим их не вмешиваться во внутренние дела Конго. Напротив, мы просим их помочь конголезцам, стремящимся достигнуть договоренности, склонив тех, на кого они имеют некоторое влияние, встретиться со своими братьями и определить, какие органы власти более всего отвечают нуждам их страны. Политическое разрешение этого вопроса должно быть найдено не в Нью-Йорке, а в Конго и самими конголезцами. Мы должны помочь им в этом, склонив всех лидеров к урегулированию их разногласий исключительно в интересах Конго. Пусть те, кто желает помочь Конго, пожертвуют своими собственными интересами.

74. Наконец, мы обращаемся с просьбой к тем, кто может оказать влияние на заинтересованные великие державы или кто поддерживает с ними тесные отношения, сделать все возможное, чтобы склонить их отказаться от их ошибочных действий, приносящих вред как Конго, так и всей Африке. Во исполнение резолюции 1474 (ES—IV), в которой подчеркивается, что никакое вмешательство в дела Конго не должно осуществляться, кроме как через посредство Организации Объединенных Наций, главы наших государств готовы содействовать Организации Объединенных Наций в выполнении ее миссии. В интересах самой Организации Объединенных Наций воспользоваться их услугами. Мы, конечно, не хотим занять позицию регионализма. Но, так же как мы должны проявлять большую осмотрительность при разрешении таких проб-

лем, как проблемы Кашмира, Тибета, Лаоса, Кореи и Германии, мы считаем необходимым проявлять такую же осмотрительность и в отношении конголезской проблемы, ибо, если даже вы можете утверждать, что вам известны все факты, вы никогда не поймете психологических факторов, действующих в Африке. Если Организация Объединенных Наций не готова принять во внимание эти факторы, то мы можем быть уверены, что ее усилия обречены на провал. Мы не хотим, чтобы это случилось. Организация Объединенных Наций не должна потерпеть неудачу.

75. Г-н МЕЗИНЧЕСКУ (Румыния) (*говорит по-французски*): Агрессия бельгийских колонизаторов против нового независимого африканского государства — Республики Конго — была начата в тот момент, когда процесс ликвидации последних остатков ненавистной колониальной системы входил в свою решающую фазу.

76. Как всегда бывает перед крупным поражением, проигрывающая сторона ставит на карту все имеющиеся ресурсы, которыми она еще располагает. Этими особыми обстоятельствами объясняется тот факт, что кризис в Конго привлек внимание мирового общественного мнения к серьезному кризису в самой Организации Объединенных Наций.

77. Мы можем, конечно, произносить речи, полные справедливого негодования, отрицая наличие кризиса и оправдывая существующее в настоящее время положение дел в Организации Объединенных Наций, но благожелательные слова не могут скрыть того неоспоримого факта, что операция Организации Объединенных Наций в Конго окончилась неудачей.

78. Для того чтобы полностью отдать себе отчет в этой неудаче, нам надо вспомнить цели операции Организации Объединенных Наций в Конго и оценить их на фоне существующего в настоящее время положения.

79. В соответствии с резолюциями Совета Безопасности от 14 и 22 июля 1960 года и 9 августа 1960 года⁷, а также в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи от 20 сентября 1960 года [1474(ES—IV)] — эти цели заключались в следующем: предоставить военную помощь центральному правительству Республики Конго против бельгийского агрессора; предпринять все необходимые шаги для обеспечения вывода из Конго бельгийских войск и бельгийского военного и полувоенного персонала; помочь обеспечить единство и территориальную целостность страны и, наконец, помочь законному центральному правительству Республики Конго восстановить порядок и безопасность в стране.

⁷ Официальные отчеты Совета Безопасности, пятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1960 года, документы S/4387, S/4405 и S/4426 соответственно.

80. Через девять месяцев после начала операции Организации Объединенных Наций положение в Конго, с чем все согласны, намного ухудшилось по сравнению с прежним.

81. Премьер-министр центрального правительства Республики Конго Патрис Лумумба, национальный герой конголезского народа в его борьбе за освобождение, тот самый, который обратился за помощью к Организации Объединенных Наций, пал жертвой подлого убийства. Убийство Патриса Лумумбы и других конголезских патриотов было совершено на глазах Вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

82. Бельгийская колониальная агрессия продолжается главным образом в форме проникновения бельгийского военного и полувоенного персонала во все гражданские и военные учреждения Леопольдвилля, Касаи и Катанги.

83. Единство и целостность страны были почти полностью уничтожены. Почти по всей территории Республики Конго население подвергается высокомерному обращению и террору бесчинствующих банд, субсидируемых и руководимых бельгийскими и другими иностранными агентами.

84. «Страна находится накануне катастрофы...» — указывает Примирительная комиссия Организации Объединенных Наций для Конго в пункте 115 своего доклада (A/4711 и Add.1 и 2), который был недавно разослан и полностью подтверждает положение в Конго, которое я только что описал.

85. Сам тот факт, что при таких обстоятельствах некоторые выступившие здесь представители нашли уместным поздравить г-на Хаммаршельда за достигнутые им в Конго результаты и подтвердить ему свое доверие, свидетельствует о том, что это именно те результаты, на которые рассчитывали колониальные круги.

86. Причиной всех нынешних несчастий конголезского народа является бельгийская колониалистская агрессия. В этом нет ни тени сомнения. Но бессилие Организации Объединенных Наций положить конец этой агрессии осложнило и ухудшило положение. При более тщательном изучении всех фактов выявляется, что в действительности причина заключается не в бессилии, а в отсутствии желания принять меры к проведению в жизнь постановлений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, придерживаясь как их духа, так и буквы.

87. Три различных этапа можно выделить в том, что обычно называется операцией Организации Объединенных Наций в Конго.

88. На первой стадии колониалисты, действуя через г-на Хаммаршельда и Командование Организации Объединенных Наций в Конго, которое состоит почти исключительно из лиц, привлеченных из стран НАТО, воспользовались

операцией Организации Объединенных Наций в Конго, для того чтобы подорвать позиции законного центрального правительства, возглавляемого Патрисом Лумумбой, и помешать ему осуществлять его полномочия.

89. Командование Организации Объединенных Наций отказало премьер-министру законного центрального правительства Республики Конго в доступе к радиостанции и помешало ему воспользоваться аэропортами страны; однако оно ничего не сделало, чтобы воспрепятствовать использованию аэропортов и портов в качестве ворот Конго, через которые беспрепятственно шел поток оружия и военного персонала, присылаемого бельгийскими и другими колонизаторами для укрепления позиции своих агентов.

90. Во время своего первого посещения Конго г-н Хаммаршельд уклонился от встречи с Патрисом Лумумбой, а направился в Катангу, чтобы непосредственно вести переговоры с раскольником Чомбе. Вот что премьер-министр законного центрального правительства Республики Конго Патрис Лумумба писал в то время г-ну Хаммаршельду:

«...Вы действуете так, как если бы мое правительство, которое является носителем законной власти и которое одно только имеет право вести переговоры с Организацией Объединенных Наций, не существует.

Ваши действия, которые Вы осуществляли до настоящего времени, только задерживают восстановление порядка в республике, в частности в провинции Катанга, тогда как Совет Безопасности торжественно заявил, что цель вмешательства заключается в полном восстановлении порядка в Республике Конго... Кроме того, беседы, которые Вы только что имели с г-ном Моизом Чомбе, заверения, которые Вы ему дали, и заявления, которые он только что сделал органам печати, в достаточной мере показывают, что Вы стали участником конфликта между правительством бунтовщиков Катанги и законным правительством республики, что Вы вмешиваетесь в этот конфликт и что Вы используете Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, для того чтобы оказать влияние на исход конфликта.

Мне непонятно, почему Вы должны были послать в Катангу только шведские и ирландские войска, систематически отстраняя войска из африканских государств, несмотря на то что некоторые из этих войск первыми прибыли в Леопольдвиль. Вы в этом вопросе действовали заодно с мятежным правительством Катанги и по наущению бельгийского правительства»⁸.

Это обвинение Хаммаршельда за ту роль, которую он сыграл в конголезской трагедии, сегодня

⁸ *Официальные отчеты Совета Безопасности, пятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1960 года, документ S/4417/Add.7.*

доносится из могилы, что делает его еще более весомым.

91. Второй этап начался с захвата власти бельгийским агентом Мобуту, что привело к аресту Патриса Лумумбы, премьер-министра законного правительства, прекращению деятельности парламента и началу режима террора и анархии во всей стране.

92. Как указал уважаемый президент Республики Ганы в своем заявлении от 7 марта 1961 года (*961-е пленарное заседание*), террористские банды Мобуту оплачивались при посредстве добрых услуг г-на Хаммаршельда из средств, ассигнованных для финансирования операции Организации Объединенных Наций в Конго.

93. В противоположность той активной роли, которую Организация Объединенных Наций играла в Конго на первом этапе, когда она препятствовала законному центральному правительству в организации и осуществлении защиты страны от бельгийского агрессора, на втором этапе операция Организации Объединенных Наций в Конго свелась к упражнениям в дипломатии и бумажной волоките. Г-н Хаммаршельд и Командование Организации Объединенных Наций в Конго постоянно вели переговоры с агентами колониалистов в Леопольдвиле, Катанге и Южной Касаи. Тем временем, пока велись эти переговоры, Патрис Лумумба, Жозеф Окито, Морис Мполо, Финант и другие конголезские патриоты были переданы бельгийскими палачами Леопольдвилья бельгийским палачам Катанги и Южной Касаи.

94. Самолеты, на борту которых конголезских патриотов отправляли к месту расправы, стартовали из аэропортов, контролируемых Вооруженными силами Организации Объединенных Наций, из тех самых аэропортов, которыми Командование Организации Объединенных Наций не разрешило воспользоваться премьер-министру Патрису Лумумбе. Г-н Хаммаршельд и Командование Организации Объединенных Наций в Конго не отказали палачам в том, в чем они отказали жертвам палачей.

95. Третий этап операции Организации Объединенных Наций в Конго начался после того, как стала утихать первая волна негодования, поднявшаяся во всем мире в связи с убийством Патриса Лумумбы и других героев борьбы конголезского народа за национальное освобождение. На этом этапе колониалисты стремились добиться законного признания режима, установленного бельгийскими агентами в Катанге, Южной Касаи и Леопольдвиле.

96. В результате преступного попустительства Командования ООН, Вооруженные силы Организации Объединенных Наций оказались в положении почти полного подчинения, и их пользование аэропортами и портами для передвижения и снабжения их войск зависело от произвола властей раскольников.

97. Командование Организации Объединенных Наций в Конго и другие высокие должностные лица Организации Объединенных Наций, наделенные полномочиями г-ном Хаммаршельдом, ведут в настоящее время переговоры с представителями клики раскольников для достижения соглашений, цель которых заключается не столько в урегулировании проблем, вызванных присутствием Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго, сколько в поддержании авторитета этих группировок в глазах конголезцев, представляя их в качестве партнеров Организации Объединенных Наций.

98. Единственная чисто военная операция, которую в настоящее время проводят Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, состоит в том, чтобы отрезать район, контролируемый правительством г-на Антуана Гизенги, единственного законного преемника законного центрального правительства, которое возглавлял Патрис Лумумба.

99. Приложив много усилий, для того чтобы с помощью г-на Хаммаршельда и Командования Организации Объединенных Наций в Конго добиться нынешнего положения дел, колониялисты настаивают теперь на том, что положение де-факто, созданное их собственными деяниями, должно приниматься за отправную точку при всяком разрешении вопроса о Конго, иными словами, уничтожение национального территориального единства страны должно быть закреплено, а колониальная власть в Конго — восстановлена.

100. Идея установления шаткой федерации вместо независимого, унитарного государства зародилась не в Тананариве. Это идея бельгийских колониалистов. Они выдвинули мысль о такой федерации в противовес движению конголезского народа за национальное освобождение, возглавлявшееся великим героем конголезского народа Патрисом Лумумбой.

101. В одной из радиопередач, 13 января 1959 года, глава бельгийского государства утверждал, что «значительная степень децентрализации позволит ускорить и разнообразить развитие различных районов в соответствии с их географическими, культурными и расовыми особенностями, а также уровнем их экономического развития». Эта идея была повторена правительством Бельгии и в тот день, когда оно сообщило бельгийскому парламенту следующее:

«Размеры Конго и направление его развития требуют рассредоточения и децентрализации, вследствие чего администраторы окажутся ближе к тем, делами которых они ведают, а избиратели — ближе к тем, кого они избирают».

Некоторые делегации приводили здесь приблизительно те же доводы.

102. Идея федерации была снова выдвинута бельгийским главой государства за несколько дней до Брюссельской конференции круглого

стола⁹, в результате которой должно было быть создано унитарное конголезское государство, несмотря на оппозицию бельгийских колониалистов и их агентов.

103. На мою делегацию произвели неблагоприятное впечатление заявления некоторых представителей, которые в своем рвении поддерживать так называемые тананаривские решения пошли настолько далеко, что утверждали, что Генеральная Ассамблея не должна признавать неприкосновенным территориальное единство Республики Конго.

104. Только народ Конго может решить вопрос о форме правления Конго, политической структуры и тем более территориальной целостности. Я хочу добавить, что я не знаю ни одного случая в истории, когда какой-нибудь народ, являющийся хозяином своих собственных решений, был готов пожертвовать единством и территориальной целостностью своей страны. По моему мнению, это проливает свет на характер тех людей, кто выносил это решение в Тананариве.

105. Кроме того, подлинный характер тананаривской конференции и тем самым ее решений раскрыл бельгийский министр иностранных дел, когда, комментируя эту конференцию, сказал 13 марта 1961 года:

«Это также является очень важным событием, так как оно соответствует политике, которой мы терпеливо следуем»¹⁰.

106. Одного такого заявления достаточно, чтобы насторожить собрание, состоящее в большинстве своем из стран, которые долгие годы находились под колониальным владычеством. Я попрошу Ассамблею вообразить тот идиллический мир, в котором угнетатели проводят политику оказания помощи угнетенным народам, стремящимся освободиться от колониальной эксплуатации или укрепить независимость, за которую они заплатили дорогой ценой! Если мы поверим в обратное тому, чему нас учит история, то что останется от Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам [*резолюция 1514 (XV)*], принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций при небольшом, но весьма показательном числе воздержавшихся всего лишь несколько месяцев назад?

107. В этой Декларации Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций не только провозгласила «необходимость незамедлительно и безоговорочно положить конец колониализму во всех его формах и проявлениях» и осудила колониальную систему как противоречащую Уставу Организации Объединенных Наций и делу международного мира и международного

⁹ Конференция, состоявшаяся 20 января — 20 февраля 1960 года.

¹⁰ Заявление, опубликованное в газете «Суар» 14 марта 1961 года.

сотрудничества, но также заявила, что «всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций».

108. Логика, с которой на различных стадиях операции Организации Объединенных Наций в Конго события сменяли друг друга, разительно похожа на ту, которую можно найти в некоторых доводах, приводившихся с этой трибуны, или в некоторых документах, разосланных Секретариатом. Это обстоятельство наводит нас на мысль, что фазы, которые вскрываются при анализе хода операции Организации Объединенных Наций в Конго, не что иное, как стадии плана, заранее тщательно разработанного колониалистами и приведенного в исполнение при посредстве г-на Хаммаршельда, Командования Организации Объединенных Наций и других агентов колониалистов, стремящихся обманом вырвать власть в Конго из рук законного центрального правительства, возглавляемого г-ном Антуаном Гизенгой.

109. Более того, в то время как расчленение страны предлагается некоторыми кругами и некоторыми правительствами как разрешение стоящей перед нами проблемы, делаются попытки оправдать и реабилитировать в глазах общественности тех, кого весь мир заклеймил как трусливых убийц. Например, несколько дней назад в номере «Нью-Йорк геральд трибюн» мы прочли, что:

«Мобуту.., по-видимому, является человеком огромной энергии, необычайной трудоспособности и интеллекта, и он также далек от бандитизма, как сам Дайял».

А о тех, кто выдал палачам Патриса Лумумбу, читаем:

«Лидеры Леопольдвилья, от президента Касавубу и ниже, выгодно отличаются от лучших из них (то есть от других африканских лидеров). Даже Джорджу Вашингтону, Александру Гамильтону, Томасу Джефферсону и Аврааму Линкольну, взятым вместе, было бы чрезвычайно трудно справиться с хаотическим положением, в котором находится это правительство, и во многих отношениях можно считать чудом, что режим Касавубу продолжает существовать вообще».

Я не буду больше останавливаться на этих оправданиях преступлений, террора и анархии. Но мне действительно кажется, что те, кто затеял трагедию в Конго, не беспокоятся больше о том, какие средства они используют в конфликте!

110. На данной стадии конголезского кризиса необходимы решительные меры.

111. Генеральная Ассамблея должна осудить агрессию бельгийских колониалистов в Конго и подтвердить свое решение о том, что весь военный и полувойенный персонал Бельгии и

других колониальных держав должен быть эвакуирован в короткий срок. В том случае, если Бельгия не выполнит этого предупреждения в течение предписанного срока, Совет Безопасности должен применить санкции, предусмотренные Уставом.

112. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций в сотрудничестве с единственным законным правительством Конго, а именно правительством, возглавляемым г-ном Антуаном Гизенгой, должны принять энергичные меры, чтобы арестовать всех ответственных за убийство Патриса Лумумбы и других конголезских патриотов и разоружить террористические банды Чомбе, Мобуту, Калонжи и других, создав таким образом условия, необходимые для восстановления демократических учреждений и нормальной политической жизни страны.

113. Тогда конголезский парламент, созданный в условиях, позволяющих свободное использование предоставленных ему конституцией прав, решит все вопросы, касающиеся формы и состава правительства, а также все другие политические вопросы, входящие в его компетенцию,

114. Опыт последних девяти месяцев и многих резолюций, принятых Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, показывает, что необходимо установить определенный срок для выполнения намеченных мероприятий, необходимых для восстановления законности и порядка в Республике Конго. Один месяц был бы вполне достаточным сроком. По его истечении Вооруженные силы Организации Объединенных Наций должны быть выведены.

115. Поднимая в связи с конголезским вопросом вопрос об ответственности г-на Хаммаршельда и о реорганизации Секретариата, мы не привносим в прения дух холодной войны; мы лишь выводим логическое заключение на основании изучения фактов, дополняющих прошлый опыт.

116. Рано или поздно огромное большинство членов Генеральной Ассамблеи отдаст себе отчет в том, что Организация Объединенных Наций не будет в состоянии выполнять обязательства, возложенные на нее Уставом, пока выполнение ее решений оставляется на усмотрение одной группы держав, в частности держав НАТО, про которую по меньшей мере можно сказать то, что в нее входят все колониальные державы.

117. Мое правительство считает г-на Хаммаршельда ответственным за осуществление такого руководства операцией в Конго, которое было в интересах колониальных держав. В телеграмме, посланной Совету Безопасности 15 февраля 1961 года, правительство Румынии требовало, чтобы Совет «заклеймил пагубную роль Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций Дага Хаммаршельда как орудия колониальных держав и их помощников и возможно скорее отстранил его от должности, которую он

компрометирует своим поведением, несовместимым с принципами Устава Организации Объединенных Наций, равно как и с честью и достоинством человека»¹¹.

118. По этим причинам мое правительство решило не признавать за г-ном Хаммаршельдом ни одного из его официальных полномочий. Мы будем по-прежнему настаивать на том, чтобы он был окончательно смещен со своей должности и чтобы Секретариат был реорганизован, поскольку мы глубоко убеждены, что Организация Объединенных Наций не сможет оправдать доверия, которое народы всего мира оказывали ей с самого начала ее существования, если только она не перестанет быть орудием политики одной великой державы или одной группы стран.

119. Мы вполне признаем, что наша критика сурова и непреклонна. Но число стран, критически относящихся к настоящему положению дел и высказывающих свое неодобрение действиям г-на Хаммаршельда и Командования Организации Объединенных Наций в Конго, быстро и значительно расширяется. Правительства восьми стран, предоставивших свои войска для Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго, а именно Марокко, Объединенной Арабской Республики, Гвинеи, Индонезии, Югославии, Цейлона, Мали и Судана, решили отозвать свои контингенты численностью почти 7 тысяч человек. Это служит наилучшим доказательством того неудовлетворения и недоверия, которое вызывают действия г-на Хаммаршельда и Командования Организации Объединенных Наций.

120. Заявления, критикующие г-на Хаммаршельда и Командование Организации Объединенных Наций в Конго, сделанные отдельными главами государств и правительств, составили бы уже довольно увесистое досье. Но помимо этой более или менее резкой критики политическое фиаско операции Организации Объединенных Наций в Конго усугубляется отказом большинства государств — членов Организации финансировать незаконные действия г-на Хаммаршельда в этой стране, что таит угрозу злостного банкротства Организации Объединенных Наций.

121. Старания некоторых держав убедить г-на Хаммаршельда игнорировать критику и недоверие, которое он посеял среди государств — членов Организации, став на сторону колониализма, могут иметь лишь самые пагубные последствия для Организации Объединенных Наций. Те, кто оправдывает существующее положение вещей, играющее на руку колониальным державам, стремятся посеять сомнения, утверждая, что реорганизация Секретариата парализует Организацию Объединенных Наций.

¹¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1961 года, документ S/4719.

Они утверждали, что такая реформа лишит малые и средние страны, в особенности, чувства безопасности, которое дает им Организация Объединенных Наций. Какими пустыми кажутся эти слова в момент, когда односторонние тенденции исполнительного аппарата Организации Объединенных Наций использовались в качестве главного оружия уничтожения независимости и целостности Республики Конго и убийства Патриса Лумумбы и других конголезских патриотов.

122. В действительности же именно в данных условиях Организация Объединенных Наций парализована и неспособна выполнять функции, возложенные на нее Уставом, а именно защищать народы от агрессии, и государства — члены Организации лишены всякой гарантии, что административный аппарат Организации Объединенных Наций будет выполнять ее решения, придерживаясь как их духа, так и буквы.

123. Возьмем для примера комиссию, которой поручено расследовать убийство Патриса Лумумбы и других конголезских патриотов. Каких результатов можно ожидать от ее деятельности, когда мы знаем, что она получит инструкции от человека, несущего моральную ответственность за эти преступления, и представит результаты своей работы для принятия мер тем, кто фактически совершил эти преступления?

124. Реорганизация Секретариата на основе равного представительства трех групп стран, существующих в мире в настоящее время, представляла бы собой гарантию для всех государств — членов Организации Объединенных Наций в том, что решения Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности будут применяться справедливо, не причиняя ущерба интересам какой бы то ни было страны.

125. Кризис в Конго имеет непосредственное отношение к кризису в Организации Объединенных Наций, поскольку кризис в Конго и та отрицательная роль, которую играли г-н Хаммаршельд и Командование Организации Объединенных Наций в Конго, ясно показали, что Организация Объединенных Наций не может продолжать придерживаться своей односторонней позиции.

126. В такой момент, когда непосредственная историческая задача народов заключается в том, чтобы стереть с лица земли последние следы колониальной системы, слишком опасно допустить, чтобы исполнительным органом Организации Объединенных Наций управляла небольшая группа держав, которые в основном выступают против ликвидации колониализма и не останавливаются ни перед чем, чтобы продлить существование этой всему миру ненавистной системы.

127. Чем скорее Организация Объединенных Наций выйдет из этого кризиса путем реорганизации Секретариата, тем скорее она справится с существующим положением, которое препятствует ей действовать в соответствии с Уставом,

а именно ограждать право народов на мир, свободу и национальную независимость.

128. Г-н АМАДЕО (Аргентина) (*говорит по-испански*): Прежде чем начать выступление, разрешите мне, г-н Председатель, присоединиться к делегациям, почтившим память нашего уважаемого коллеги с Кубы посла Бисбе.

129. Почти девять месяцев прошло с тех пор, как центральное правительство Республики Конго обратилось к Организации Объединенных Наций, с тем чтобы она оказала помощь вновь образованному государству. Со времени нашего последнего выступления по вопросу о Конго произошло одно событие, которое взволновало весь мир: убийство г-на Патриса Лумумбы. От имени правительства и народа Аргентины мы хотим выразить негодование, вызванное этим преступлением, и поэтому мы вновь подтверждаем то, что мы высказали в Совете Безопасности, когда до Нью-Йорка дошла весть о злодеянии, совершенном с г-ном Лумумбой.

130. В данный момент мы не можем не высказать нашего сожаления в связи с тем, что Совет вследствие вето одного из его постоянных членов не может принять проект резолюции, выработанный Аргентиной совместно с делегациями Италии, Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, цель которого заключалась в сохранении основных прав политических заключенных и разрешений к ним доступа сотрудников Международного Красного Креста. У нас есть все основания полагать, что если бы эта резолюция не была отклонена по политическим причинам, то г-н Лумумба и многие другие жители Конго избежали бы трагического конца из-за отсутствия надлежащей защиты.

131. Смерть г-на Лумумбы и его соратников, к сожалению, не единственный случай насилия в Конго, о котором мы глубоко сожалеем. Недавно там произошли другие прискорбные события, которые нельзя обойти молчанием. Мы хотим указать главным образом на убийства и зверства, совершенные в Восточной провинции, жертвами которых в данном случае были миссионеры, монахини и незащитные гражданские лица. Однако со времени этих инцидентов произошли еще другие события, которые подают по крайней мере какую-то слабую надежду на разрешение вопроса.

132. Мы хотели бы упомянуть прежде всего о докладе, составленном Примирительной комиссией (A/4711). Этот доклад реалистичен, хорошо документирован и объективен, и большинство содержащихся в нем заключений представляется нам вполне обоснованными. Мы согласны с Комиссией в том, что желательно расширить рамки представительства, с тем чтобы по возможности все политические группы могли быть представлены и чтобы в Конго могло быть создано правительство национального единства. Мы согласны, что армия должна быть устранена от политических споров и соответствующим обра-

зом реорганизована. Мы согласны, что «только федеральная форма правления может сохранить национальное единство и территориальную целостность конголезского государства» (A/4711, пункт 134). Мы разделяем ее мнение, что «никакого примирения нельзя достичь, если не будет прекращено иностранное вмешательство во всех его видах» (*там же*, пункт 140).

133. Рекомендации Примирительной комиссии относительно политических и конституционных аспектов внутренней жизни Конго, какими бы целесообразными они ни представлялись, могут быть лишь выражением надежд до тех пор, пока они не будут приняты самими конголезцами, и в особенности теми, кто сейчас занимает господствующее положение в этой стране. Поэтому моя делегация по-прежнему возражает против какого-либо вмешательства Организации Объединенных Наций во внутренние политические дела и считает, что резолютивный пункт 4 резолюции Совета Безопасности от 9 августа 1960 года¹², запрещающий нам вмешиваться в конфликты конституционного и иного характера, сохраняет свою полную силу. Равным образом мы считаем, что резолютивные пункты резолюции Совета Безопасности от 21 февраля 1961 года¹³, в которых высказывается настоятельная необходимость в созыве парламента и реорганизации конголезских вооруженных сил, следует толковать лишь как призыв и только как призыв.

134. Однако, хотя Организация Объединенных Наций не может и не обязана по Уставу принимать какие-либо существенные меры, затрагивающие сферу внутренней юрисдикции, она может и должна содействовать выполнению программ, подобных той, которая намечена в резолюции Совета и в докладе Примирительной комиссии. Особое положение Организации Объединенных Наций в Конго делает ее естественным советником конголезских властей и, следовательно, возлагает на нее большую ответственность.

135. Если программа, предусматриваемая в наших резолюциях, будет принята, то первый долг Организации Объединенных Наций и ее представителей на местах будет заключаться в том, чтобы завоевать доверие. Мы должны признать, что этот вопрос доверия носит несколько субъективный характер, и было бы трудно устанавливать правила о том, каким образом внушить доверие. В настоящее время в Конго ощущается некоторый недостаток доверия, независимо от того, есть для этого действительные основания или нет, к тому, что Организация Объединенных Наций выполняет свою миссию с полной беспристрастностью. Мы не можем пройти мимо жалоб и критики, оправдываясь тем, что они

¹² Официальные отчеты Совета Безопасности, пятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1960 года, документ S/4426.

¹³ Там же, шестнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1961 года, документ S/4741.

диктовались предубеждением или злым умыслом. Напротив, они должны побудить Секретариат принять все меры вплоть до некоторых изменений в составе персонала на местах, которые могут быть сочтены необходимыми для восстановления этого необходимого доверия к Организации.

136. Нам кажется, что в настоящее время в самом Конго делаются какие-то стихийные попытки найти чисто конголезскую формулу для разрешения проблем, стоящих перед страной. Поэтому мы считаем, что наш долг — поощрять эти усилия и уж, конечно, не мешать им, даже если нам кажется, что в некоторых отношениях они, быть может, неудачно сформулированы.

137. В связи с этим мы хотим сказать несколько слов о конференции конголезских руководителей, проходившей недавно в Мальгашской Республике. В ходе настоящих прений об этой конференции упоминалось в различных ситуациях, а это является по крайней мере доказательством того, что это событие имеет важное политическое значение.

138. Заключение Тананаривской конференции подвергалось критике, и, между прочим, высказывались утверждения, что конференция способствовала дальнейшему конституционному разделу страны. Превращение единой страны в конфедерацию суверенных государств, конечно, само по себе является шагом к расчленению страны. Однако, для того чтобы вынести объективное суждение о резолюциях Тананаривской конференции, мы не должны исходить из чисто теоретического предположения, что Республика Конго представляет собой в настоящее время единое государство с законными учреждениями, нормальными функционирующими и пользующимися всеобщим признанием. Фактически, как нам это очень хорошо известно, Конго представляет собой страну с пятью, шестью или более местными центрами власти, существующими без всякой взаимной связи. В таких условиях то, что было сделано на Тананаривской конференции, по крайней мере представляет собой усилие в направлении объединения, а не раздела.

139. Мы согласны, конечно, что идея конфедерации менее чем удачна, так как теоретически она подразумевает существование нескольких государств, а не единого государства. Однако помимо того факта, что мы не имеем права вмешиваться в вопрос выбора конголезским народом их собственной формы правления, мы не должны считать, что идея конфедерации носит характер окончательного решения. Важно, как нам кажется, не подчеркивать эти недостатки, которые мы считаем преимущественно недостатками в формулировке; важно то, что впервые с тех пор, как начался кризис, группа конголезских руководителей собралась, чтобы обсудить общую судьбу народа, и признала наличие определенных обязательств по взаимной солидарности.

140. Мы признаем, что эти усилия не будут полными, если они не будут включать все политические группировки, которые нужно учитывать в Конго, в особенности группу, имеющую свой центр в Стэнливиле. Тем не менее мы убеждены, что если прекратится постороннее вмешательство и влияние «на расстоянии», то не исключена возможность, что такое совещание, несмотря на серьезность всего случившегося, может состояться. Некоторые замечания в докладе Примирительной комиссии, по-видимому, подтверждают этот обнадеживающий прогноз. В нем сказано (я цитирую): «Среди многих политических лидеров, принадлежащих как к сторонникам Лумумбы, так и к сторонникам Касаубу, Комиссия выявила общее чувство усталости и искреннее стремление достичь соглашения со своими противниками и добиться мирного урегулирования кризиса» (A/4711, пункт 117). Мы уверены, что это психологически убедительное замечание Комиссии отражает состояние умов огромного большинства населения страны.

141. Для того чтобы стимулировать эту примирительную тенденцию, по нашему мнению, было бы желательно создать комитет добрых услуг, который действовал бы по прямому мандату Ассамблеи, я повторяю: по прямому мандату Ассамблеи, а не на основании полномочий, переданных ему Секретариатом в чисто административном порядке, в целях поощрения взаимопонимания между отдельными политическими группировками и их лидерами. В этом отношении мы полностью соглашаемся со взглядами, высказанными нашим коллегой из Уругвая в его разумном заявлении, с которым он выступил позавчера (968-е заседание), а именно, что такой комитет не должен быть создан на основе исключений или предпочтений регионального характера. Проблема Конго касается Организации Объединенных Наций как таковой и, следовательно, всех ее членов, независимо от того, с какого они континента или какой расы. Поэтому все должны участвовать совместно в разрешении этой проблемы.

142. В резолюции от 21 февраля 1961 года Совет Безопасности рекомендует Организации Объединенных Наций принять незамедлительно все надлежащие меры для предотвращения возникновения гражданской войны, включая применение силы в случае необходимости в качестве крайней меры. По нашему мнению, эта резолюция имеет большое значение, потому что она рассчитана на то, чтобы придать большее значение Организации Объединенных Наций в деле сохранения международного мира, а также потому, что в ней подтверждается, что она не должна останавливаться перед применением любых законных средств для сохранения мира. Однако мы не думаем, что эта резолюция существенно изменяет юридические рамки, в которых была предпринята операция в Конго. Ясно, что задача поддержания законности и порядка с самого начала предполагала возможность применения

силы, поскольку в противном случае туда были бы посланы не вооруженные военные части, а специалисты и гражданские служащие. Но цель посылки в Конго вооруженных сил заключалась в том, чтобы они оказывали воздействие именно своим присутствием, а оружие они должны были применять только в случае нападения и для самозащиты.

143. Резолюция от 21 февраля 1961 года, которая не противоречит и не отменяет резолюцию от 9 августа 1960 года, как нам кажется, подтверждает право Вооруженных сил Организации Объединенных Наций принять все предупредительные, но не наступательные меры для предупреждения вооруженных столкновений между конголезцами. Совершенно ясно, что они имели это право и до принятия Советом этой резолюции, а сейчас оно еще более ясно определено и подчеркнуто. Если при осуществлении таких превентивных мер, как, скажем, занятие какого-либо аэродрома или какая-либо другая операция, на Вооруженные силы Организации Объединенных Наций будет произведено нападение, то на основании резолюции Совета Безопасности они имеют право применить силу. Моя делегация придерживается этого толкования резолюции от 21 февраля 1961 года не только потому, что оно, по-видимому, наиболее соответствует тексту, но также потому, что мы считаем такое толкование этой резолюции единственно совместимым с Уставом Организации Объединенных Наций и с должным уважением суверенитета государств — членов Организации.

144. Делегации социалистических стран выступают за то, чтобы вся конголезская операция была закончена в течение месяца. Это только что повторил наш румынский коллега. Другие делегации не идут так далеко и считают целесообразным постепенный вывод войск с целью создания обстановки, благоприятной для установления мира. Что касается первого положения, то мы должны его безусловно отклонить, ибо это означало бы отдать Конго на произвол анархии и оставить его во власти иностранной интервенции. Что же касается постепенного вывода войск, то мы считаем такой образ действий весьма целесообразным при условии, что вывод будет осуществлен после, а не будет предшествовать действительному национальному примирению. Как только между руководителями оппозиционных лагерей будут достигнуты некоторые основные соглашения, постепенный вывод войск создаст атмосферу, благоприятную для восстановления доверия. С другой стороны, если он будет осуществлен преждевременно, то он не достигнет цели и вызовет необходимость отправки туда большего количества войск, чем было раньше.

145. В одном из пунктов своего доклада, который, по-видимому, был намеренно выделен, Примирительная комиссия заявляет, что ко всем государствам следует обратиться с призывом воздержаться от занятия позиции, которая могла

бы обострить противоречия различных тенденций в Конго.

146. По нашему мнению, в этом, по-видимому, заключается истинная суть проблемы. Почему мы занимались вопросом Конго в течение последних девяти месяцев? Потому что там существует внутренний конфликт? Потому что там существует опасность гражданской войны? Нет. Организация Объединенных Наций занимается Конго потому, что там налицо иностранное вмешательство или угроза иностранного вмешательства, и потому, что это создает угрозу международному миру. В противном случае у нас не было бы причины впутываться в то, что происходит в этой стране.

147. Я признаю, что несколько неудобно напоминать о таких очевидных вещах, но это необходимо, ибо случается, что в некоторых кругах о них иногда забывают. К нам не раз обращались с просьбой установить в Конго определенный режим, как будто эта страна — колония Организации Объединенных Наций. Отвечая на эти мольбы сторонников интервенции, мы однажды уже высказывались по этому вопросу, напомним старую кастильскую поговорку в подтверждение того, что Организация Объединенных Наций не должна назначать или упразднить королей в Конго, и мы должны продолжать придерживаться этой политики. Весьма прискорбно, что некоторые круги, не советуя нам — Организации Объединенных Наций — проводить эту политику назначения и смещения королей, между тем осуществляют ее по своему собственному усмотрению. Они осуществляют ее путем признания или непризнания правительств на основании чисто субъективного предпочтения, они осуществляют ее путем поставок всех родов оружия — оружия войны и пропаганды — фракциям и группировкам, которым они покровительствуют.

148. В этом отношении мы должны быть совершенно откровенны. Интервенционистская политика в Конго осуществляется не только извне, но также и внутри африканского континента. Мы относимся с огромным восхищением, и должны признать, завидуем тому духу эмоциональной солидарности, которая представляет собой динамическую силу на всем африканском континенте в настоящее время. Мы рассматриваем ее как фактор, — возможно наиболее позитивный — в обеспечении его будущего процветания и величия. Поскольку, однако, все хорошее имеет свою оборотную сторону, движение африканской солидарности имеет тот недостаток, что оно может стать неконтролируемым стимулом, хотя в большинстве случаев и обусловленным лучшими намерениями, для вмешательства в дела других государств на том основании, что они принадлежат к одной и той же группе народов или к одному и тому же географическому району. Поэтому мы считаем, что политика «Руки прочь от Конго» должна относиться ко всем. Она относится прежде всего и больше всего к бывшей

державе-метрополии. Это, безусловно, должно относиться и к великим державам; но это должно относиться также к странам, расположенным близко к той стране, в которой происходит кризис, к странам, которые имеют право, более чем кто-либо другой, беспокоиться о трудной судьбе своих братьев, но ни в коем случае не должны брать на себя роль покровителей.

149. Мы уже указывали при других обстоятельствах, что мы уделяем гораздо больше внимания политическим проблемам Конго, чем бедственным условиям жизни, с которыми приходится бороться большинству населения. Быть может, это понятно, но мы считаем, что очередность этих проблем следует несколько изменить. В прошлом году Генеральный Секретарь представил доклад, из которого мы узнали, что в некоторых районах от голода ежедневно умирает около ста человек. Примирительная комиссия подтвердила эти данные и указала, что «страна находится накануне катастрофы» (A/4711, пункт 115). Это положение не только не изменилось к лучшему, но оно продолжало ухудшаться, и в выпущенном совсем недавно девятом докладе о ходе операций Организации Объединенных Наций говорится о «происходящем быстрыми темпами развале как финансовой, так и экономической жизни Конго».

150. По нашему мнению, такое положение дел должно беспокоить нас гораздо больше, чем разногласия между конголезскими лидерами или вопрос о том, находится еще в силе «Основной закон» или нет. Мы должны принять срочные меры к тому, чтобы народ, в отношении которого мы приняли на себя важные обязательства, не погиб от голода, пока мы не спеша обсуждаем его конституционные проблемы или его политическое будущее.

151. Поэтому мы надеемся, что широкий план помощи будет разработан как можно скорее, — план, который Организация Объединенных Наций будет финансировать из средств, добровольно предоставленных странами, имеющими возможность это сделать. Быстрое проведение в жизнь такого плана будет иметь то двойное преимущество, что оно облегчит физические страдания народа и сделает ненужными односторонние мероприятия некоторых стран, граждане которых в большом количестве в качестве специалистов занимают в Конго наиболее важные государственные должности.

152. Все сказанное нами относительно обстановки в стране побуждает нас представить Ассамблее наши краткие заключения. Мы не претендуем на то, чтобы безапелляционно формулировать непогрешимые принципы, но рассчитываем предложить некоторые новые идеи, которые могли бы помочь извлечь конструктивные результаты из настоящих прений.

153. Мы снова повторяем, что мы питаем отвращение ко всем преступлениям и зверствам, со-

вершенным на конголезской территории, независимо от того, какие лица и какие политические группировки ответственны за них. Мы надеемся, что виновные в этих преступных деяниях понесут соответствующее наказание.

154. В целом мы согласны с выводами, содержащимися в докладе Примирительной комиссии. Мы надеемся, что Организация Объединенных Наций обеспечит проведение их в жизнь, поскольку они включают рекомендации принципиального характера, обращенные к государствам — членам Организации, и что население Конго, со своей стороны, примет их во внимание, когда, осуществляя свои неотъемлемые суверенные права, оно будет решать вопрос о способах восстановления порядка и благосостояния страны.

155. Мы считаем результаты Тананаривской конференции конструктивными в том смысле, что они представляют собой усилие преодолеть существующую в настоящее время анархию, и мы надеемся, что в своих будущих действиях ее участники будут помнить о том, что территориальная целостность Конго является необходимым условием мира на Африканском континенте.

156. Мы поддерживаем идею создания комиссии добрых услуг, назначаемой непосредственно Генеральной Ассамблеей, с целью содействия взаимопониманию между различными конголезскими политическими группировками и для того, чтобы при полном уважении суверенитета страны способствовать принятию ими заключенной Примирительной комиссии. Мы считаем, что в такой комиссии должно быть обеспечено всеобщее представительство.

157. Чрезвычайно важное условие для успеха операций Организации Объединенных Наций, по нашему мнению, заключается в том, чтобы командируемые Организацией в Конго должностные лица выбирались среди тех, кто беспристрастностью своего поведения способен заслужить доверие лидеров и народа.

158. Мы полагаем, что войска Организации Объединенных Наций все еще выполняют наблюдательные функции в Конго и могут осуществлять военные действия только в целях самозащиты в том случае, если они подвергаются нападению при исполнении своей обязанности по предупреждению гражданской войны.

159. В заключение мы подтверждаем, что невмешательство иностранных держав есть ключ и отправной пункт для разрешения проблемы Конго. Мы считаем, что обязательство о невмешательстве лежит на всех: на бывшей державе-метрополии, на великих державах, а также — я это говорю без предубеждения к тем, кто связан духовной солидарностью с конголезским народом, — на других африканских странах.

160. На основе заключений, которые я только что изложил, наша делегация будет голосовать за любой проект резолюции, соответствующий в основном этим принципам. С другой стороны, мы не можем поддержать ни одно предложение, которое предусматривало бы, что решение внутренних политических вопросов должно быть навязано конголезцам силой, и мы также не можем поддержать международные санкции, которые на данном этапе мы не считаем оправданными. Мы вновь заявляем о нашем намерении принимать всемерное участие в великом деле международного сотрудничества в защиту мира, что находит свое выражение в присутствии Организации Объединенных Наций в Конго. Мы также выражаем надежду, что присутствие Организации Объединенных Наций в Конго скоро окажется ненужным, поскольку Конго в недалеком будущем само сможет защищать свою национальную независимость своими собственными силами.

161. Г-н КИСЕЛЕВ (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Г-н Председатель, прежде всего я хочу от имени правительства и делегации Белорусской ССР выразить глубокое соболезнование по поводу безвременной кончины нашего коллеги, постоянного представителя Республики Кубы при Организации Объединенных Наций доктора Мануэля Бисбе и искреннее сочувствие делегации, правительству и семье покойного в связи с этой тяжелой утратой. Долгожданная свобода, за которую отдали жизнь много сынов и дочерей кубинского народа и за которую доктор Бисбе боролся всю свою сознательную жизнь, наконец, пришла на кубинскую землю. Мы твердо уверены в том, что правое дело свободы, независимости и социальной справедливости, за которое борется кубинский народ, восторжествует, несмотря ни на какие козни его врагов.

162. Г-н Председатель, уважаемые делегаты! Генеральная Ассамблея вновь возвратилась к рассмотрению вопроса о положении в Республике Конго, который глубоко волнует народы всего мира. Три месяца назад этот вопрос очень остро обсуждался на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи, и выступавшие делегаты с полным основанием выражали свою тревогу и озабоченность нетерпимым положением, сложившимся в молодом африканском государстве. Большинство делегаций — и среди них была делегация Белорусской ССР, — стремясь добиться коренного изменения ненормального положения в Республике Конго, выступали за принятие необходимых срочных мер, включающих немедленное освобождение из тюрьмы премьер-министра Патриса Лумумбы и других руководящих деятелей Республики Конго, вывод из Конго всего бельгийского персонала, разоружение банд Мобуту и Чомбе, возобновление деятельности законного правительства и парламента республики. Но этого сделано не было.

163. Колонизаторы и их ставленники Чомбе, Мобуту, Касавубу, Калонжи, испугавшись стре-

мительного роста влияния патриотических сил в Конго, приступили с ведома и при попустительстве органов Организации Объединенных Наций к физическому уничтожению лучших национальных кадров конголезских политических и государственных деятелей. Они зверски убили национального героя Конго, главу законного конголезского правительства Патриса Лумумбу и его боевых соратников Окито, Мполо, Финанта, Лумбалу, Фатаки, Нзузи, Янгара, Эленгеца и многих других. Колонизаторы и их ставленники в Конго совершили чудовищное преступление. Народы всего мира вновь увидели оскал хищных зубов империалистического тигра.

164. Выступавшие до меня ораторы совершенно правильно говорили, что положение в Республике Конго за истекшие три месяца еще более осложнилось, стало совершенно нетерпимым и крайне опасным. Конго стало, по сути дела, пороховой бочкой с подожженным фитилем.

165. Г-н Председатель, наша делегация ознакомилась с докладом Примирительной комиссии Организации Объединенных Наций для Конго от 20 марта 1961 года. После ознакомления с докладом создается впечатление, что Комиссия сыграла роль ширмы, прикрываясь которой колонизаторы выиграли время и смогли физически уничтожить премьер-министра Лумумбу. Примирительная комиссия Организации Объединенных Наций не смогла даже встретиться с законным премьер-министром Патрисом Лумумбой. Комиссия не дала тех результатов, которые действительно содействовали бы установлению мира в Конго, укреплению независимости этой страны, прекращению беззакония, творимого в ней колонизаторами и их ставленниками. Вместе с тем на стр. 47 английского текста доклада Комиссия считает, что «в нынешних условиях лишь федеративная форма правления может сохранить национальное единство и территориальную целостность конголезского государства» (А/4711, пункт 134). Вот вывод Комиссии.

166. Комиссия рекомендовала созвать «конференцию на высоком уровне конголезских политических руководителей... в нейтральном месте» (А/4711, пункт 136). Эти предложения совпали с планами конголезских марионеток. Они созвали пресловутую «конференцию» в городе Тананариве и объявили о создании «конфедерации» Конго. Создание такой «конфедерации» является одним из очередных маневров колонизаторов, направленных на увековечение раскола Конго и на сохранение своего господства в этой стране путем проведения политики «разделяй и властвуй» — старого известного лозунга. Как известно, эта конференция была созвана по инициативе Чомбе, и в ней приняли участие ставленники колонизаторов Касавубу, Илео, Калонжи и другие марионетки. Законное правительство Конго, возглавляемое Антуаном Гизенгой, отказалось принять участие в этой конференции. В заявлении Гизенги от 8 марта 1961 года справедливо указывается: «Конферен-

ция конголезских «лидеров», происходящая сейчас в Тананариве и организованная предателями и марионетками Чомбе, Илео и Касавубу в целях разрешения конголезского кризиса, была с умыслом созвана противниками свободы конголезского народа».

167. В интересах своих хозяев конференция марионеток 12 марта 1961 года приняла решение о создании «конфедерации» во главе с «государственным советом», состоящим из Касавубу и глав других конголезских «государств». Создание «конфедерации» направлено на увековечение раскола Республики Конго.

168. Марионетки, собравшиеся в Тананариве, предъявили «ультиматум» Гизенге и всем патриотическим силам Конго, поддерживающим центральное правительство и выступающим за суверенитет и единство страны. От имени этих ставленников колонизаторов Касавубу заявил 12 марта 1961 года, что если Гизенга не согласится с решениями конференции в Тананариве, то он будет объявлен «вне закона», и ясно дал понять, что в этом случае против законного правительства Конго будет применена «военная сила». Вполне понятно, решения, принятые в Тананариве, были с одобрением встречены на Западе. Так, газета «Нью-Йорк геральд трибюн» в передовой статье 11 марта 1961 года писала: «Совещание в Тананариве прошло успешно. Оно предлагает наилучшую и поистине единственную надежду создания жизнеспособного государства в Конго».

169. Положительно оценило эти планы раскола Конго правительство Соединенных Штатов Америки. Представитель государственного департамента заявил 13 марта 1961 года, что «конференция в Тананариве, по-видимому, была серьезным усилием со стороны конголезцев взяться за разрешение того, что ясно является их проблемой, а именно природы правительства Конго»¹⁴. Однако эта мертворожденная «конфедерация», с нашей точки зрения, обречена на провал.

170. Марионетки и стоящие за ними колонизаторы игнорируют тот факт, что Конго — это единое государство с единственным законным правительством — правительством, возглавляемым А. Гизенгой, которое пользуется поддержкой конголезского народа и на стороне которого вся борющаяся Африка и все свободолюбивое человечество. Народ Конго сознает, что раскол Конго на составные части «конфедерации» означает ликвидацию независимости и восстановление колониального управления, и он, несомненно, расстроит эти преступные замыслы колонизаторов. В этом у нас нет сомнения.

171. Особенно неприглядную роль в деле расчленения живого тела Конго на куски сыграл г-н Касавубу. В свое время делегация Белорус-

ской ССР, как и многие другие делегации, решительно возражала против признания полномочий так называемой делегации Касавубу в Организации Объединенных Наций. Развитие событий показало полную правоту нашей позиции. Делегация Белорусской ССР целиком и полностью поддерживает предложение президента Республики Ганы г-на Нкрумы о том, что, поскольку Касавубу своим собственным актом о создании «конфедерации» перестал быть президентом Республики Конго, он не имеет никакого права иметь делегацию при Организации Объединенных Наций.

172. Судя по последним событиям, основным препятствием на пути колонизаторов по дальнейшему осуществлению их планов в Конго является законное правительство во главе с Гизенгой. Не удивительно поэтому, что предпринимаются многочисленные попытки дискредитировать это правительство. В настоящее время в ход пущено все — деньги, обман, шантаж. Цель одна — покончить с законным правительством Конго, вернуть страну окончательно к старым колониальным порядкам. Для осуществления этих планов нужно время, нужна новая ширма. В этих условиях урок первой комиссии должен служить предостережением. Организация Объединенных Наций должна действовать решительно, без промедлений. Только так можно сорвать планы колонизаторов.

173. Нас удивляет позиция представителей ряда африканских государств. Выступая с этой трибуны, они заверяют о своей поддержке целей Организации Объединенных Наций в Конго. Однако их слова никак нельзя совместить с конкретными делами их правительств. Когда в Браззавиле или Тананариве бельгийской марионетке Чомбе оказывают почести, обычно оказываемые главе государства, то после этого трудно поверить в искренность желаний правительств государств, столицами которых являются эти центры, оказывать действительную помощь конголезскому народу. Все их заверения в этом звучат неискренне и неубедительно. В них, по нашему мнению, преобладает чужой голос, а не голос народа Африки.

174. Представитель Сенегала г-н Дуду Тиам, выступая с этой трибуны 24 марта 1961 года, — я его внимательно слушал — заявил, что якобы конференция конголезских предателей в Тананариве сыграла положительную роль в создании реалистической структуры Конго, что эта конференция направлена не на раскол Конго, а на создание федерации. Однако представитель Сенегала не задался вопросом, кому выгодна такая федерация — народу Конго или колонизаторам? Не секрет, что план федерации выработан не в Конго, что осуществление этого плана может привести только к разделу Конго на сферы влияния разных монополий ряда колониальных западных государств. Это понятно всякому. В этих условиях приветствовать создание федерации в Конго означает только одно —

¹⁴ «Нью-Йорк таймс», 14 марта 1961 года.

приветствовать сохранение в этой стране колониальных порядков.

175. Возникает вопрос, кто является подлинным виновником чудовищных преступлений в Конго, кто пытается, оставив Конго в цепях колониализма, преподать урок другим молодым африканским государствам, запугать их, парализовать их волю к борьбе за подлинную свободу и независимость?

176. По мнению белорусской делегации, подлинными виновниками создавшегося трагического положения в Конго являются международные монополии, а также бельгийские колонизаторы, пользующиеся всемерной поддержкой своих союзников по НАТО — Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции. Мы являемся свидетелями международного заговора колонизаторов против Конго, вследствие которого мир в Африке и во всем мире находится под угрозой.

177. Особое возмущение народов всего мира вызывает Даг Хаммаршельд, который опозорил Организацию Объединенных Наций и непоправимо подорвал ее престиж, вступив на путь прямого пособничества обнаглевшим колонизаторам и их ставленникам в Конго. Будучи Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций, Хаммаршельд прямо способствовал созданию в Конго весьма опасного для дела мира положения.

178. Организация Объединенных Наций, призванная поощрять уважение прав человека и основных свобод для всех без различия расы, пола, языка и религии и способствовать политическому, экономическому и социальному прогрессу колониальных народов, стала на путь поощрения агрессивных действий колонизаторов против Республики Конго, узаконения беззакония, совершаемого колонизаторами и их ставленниками в Конго.

179. Я думаю, господа, что нельзя больше мириться с тем, что Организация Объединенных Наций, являясь лишь по видимости международной организацией, на деле является исполнителем воли узкой группы колониальных держав.

180. Господа, вместе с другими делегатами я с большим вниманием выслушал в этом зале интересное выступление президента Ганы г-на Нкрумы, который заявил, что после убийства Патриса Лумумбы моральный авторитет Организации Объединенных Наций угрожающе ослаб, а опасность мировой войны серьезно возросла. Уважаемый президент Ганы заявил здесь, что «Командование Организации Объединенных Наций фактически предоставило 250 миллионов бельгийских франков из ресурсов ООН для выплаты жалования взбунтовавшимся солдатам» (961-е пленарное заседание). Другими словами, вместо того чтобы подавить мобутовский мятеж, Организация Объединенных Наций полностью оплатила его. Более того, Командование Организации Объединенных Наций в Конго пошло

даже дальше и предоставило Мобуту полный контроль над финансами государства и создало ему возможность набирать наемников для ареста и издевательств над политическими лидерами конголезского народа. Эксперт Организации доктор Умбрихт — я его лично знаю, — направленный в Конго г-ном Хаммаршельдом для оказания помощи правительству Лумумбы в реорганизации финансов, предоставил в распоряжение Мобуту все денежные ресурсы Центрального банка Конго.

181. Трудно себе представить, до какого позорного состояния докатилась Организация Объединенных Наций. Руководство Организации по существу поддерживает и финансирует за счет наших членских взносов мятежную клику Мобуту, Чомбе и Калонжи, которые выступают против демократически избранного правительства Конго во главе с Антуаном Гизенгой. Так дальше, господа, продолжаться не может. Организация Объединенных Наций не должна допустить, чтобы новое преступление сошло с рук колонизаторам, что им все дозволено. Организация Объединенных Наций не может открывать дверь международному произволу, не может поощрять нарушения собственных решений и своего Устава. В противном случае опасность нависнет не только над молодой независимой Республикой Конго, но и над другими странами, недавно ставшими независимыми или еще ведущими борьбу против господства колонизаторов.

182. Колонизаторы пытаются любыми средствами затормозить и остановить неотвратимый процесс ликвидации позорной системы колониализма. Они действуют по принципу круговой поруки. Бельгийская агрессия в Конго была бы немыслима без поддержки со стороны ее партнеров по колониальному разбою. «Бельгия в Конго, — подчеркивается в послании Н. С. Хрущева Джавахарлалу Неру, — проводит не только свою политику, это также политика участников таких блоков, как НАТО, СЕНТО и СЕАТО».

183. Особая заинтересованность колонизаторов в Конго объясняется прежде всего огромными минеральными богатствами этой страны и желанием крупнейших монополистических объединений Соединенных Штатов Америки, Англии, Франции, Западной Германии и Бельгии продолжать наживаться на эксплуатации этих ресурсов. Закрепившись в Конго, колонизаторы получают возможность протягивать свои жаждущие прибылей щупальца во все другие страны Африки. Это уже происходит.

184. Восемидесятилетнее хозяйничанье бельгийских колонизаторов привело к тому, что население Конго уменьшилось наполовину, в стране существовала хроническая массовая безработица, население было неграмотным. Известно, что ежегодный доход бельгийцев от частных капиталовложений в Конго составлял 800 миллионов долларов, и только примерно 50 миллионов долларов ежегодно возвращалось тем, кого они грабили. Основные капиталовложения бельгий-

ских колонизаторов сосредоточены в богатой природными ресурсами провинции Катанга. Именно этим объясняются все махинации бельгийцев по созданию сепаратистского режима Чомбе в этой провинции.

185. В этом зале 21 марта 1961 года выступал представитель Бельгии г-н де Мелен, который рьяно защищал позиции бельгийских колонизаторов в Конго. В своем выступлении г-н де Мелен заявил, что Бельгия якобы добровольно дала независимость Конго (965-е пленарное заседание). Известно, что независимость Конго была завоевана в упорной многолетней кровопролитной борьбе конголезского народа с бельгийскими колонизаторами, а не явилась плодом какого-то добровольного «дара» бельгийцев.

186. Позвольте привести факты, которые говорят о нынешней позиции бельгийского правительства. В Катангу, как и в ряд других провинций Конго, возвращаются прежние хозяева — бельгийские колониальные дельцы и чиновники. В целом в Конго уже насчитывается более сорока тысяч бельгийцев. Как сообщал 17 февраля 1961 года из Катанги корреспондент газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» г-н Портер, провинция «все еще очень похожа на колонию белых. За спиной каждого африканского министра стоит бельгийский администратор, который руководит всем. Командование армии на 90 процентов состоит из белых». В администрации Чомбе работают 1300 бельгийцев, 400 бельгийцев составляют костяк жандармерии.

187. К сожалению, представители «Командования Организации Объединенных Наций» в Конго не замечают этих фактов, а также все усиливающегося притока бельгийцев в Леопольдвиль. В городе, как сообщает американская печать, насчитывается их уже более четырех тысяч человек. Более того, официальные лица Организации Объединенных Наций склонны признать незаменимость бельгийцев во многих отраслях административного управления и бизнеса.

188. Известно, что за спиной предателя и раскольника Чомбе стоит мощная бельгийская компания «Юнион миньер дю О-Катанга» — об этом пишется во всей мировой печати, — эксплуатирующая рудные богатства Конго и занимающая господствующее положение в этой провинции. Эта компания занимается добычей урана, меди, кобальта, цинка и других ископаемых, на ее рудниках и заводах работает более двадцати тысяч человек. В 1960 году только от эксплуатации медных рудников компания получила прибыли на 190 миллионов долларов. На деньги компании содержатся и так называемое «правительство», и войска Чомбе. Как заявил представитель этой компании Артур Пере в феврале 1961 года, катангскому «правительству» Чомбе было выплачено в 1960 году 50 миллионов долларов. Это лишь небольшая доля доходов компании. Даже в 1960 году, когда десятки тысяч конголезцев умерли от голода, прибыли «Юнион

миньер» продолжали расти. Как видно, бельгийские колонизаторы ничего не теряют оттого, что в Конго льется кровь и сотни людей ежедневно умирают от голода.

189. Не только — и, пожалуй, не главным образом — Бельгия заинтересована в сохранении колониальных порядков в Конго. Об этом мы здесь должны говорить прямо. Попытки бельгийских колонизаторов подавить освободительную борьбу конголезского народа встречают активную поддержку со стороны монополистических кругов других держав. Активно действуют в Африке западногерманские монополии. Правительство Аденауэра желало бы и в дальнейшем сохранить страны Африки в качестве рынков сбыта продукции рурских заводов и источника сельскохозяйственного и минерального сырья. Западногерманский империализм является одним из наиболее активных участников проекта «Евразии» — этого выразителя идеи коллективного неокOLONИализма. В 1960 году западногерманский журнал неокOLONИалистских кругов «Юберзее рундшау» отмечал:

«Не требуется в действительности большой фантазии, чтобы представить экономические перспективы, которые может дать объединение общего рынка с бывшими колониями Франции и Бельгии».

Внимание, которое правительство Федеративной Республики Германии уделяет событиям в Конго, диктуется в первую очередь заинтересованностью западногерманских концернов в добыче урана, кобальта и меди в Катанге.

190. События в Конго являются примером применения коллективного колониализма. Чувствуя, что почва окончательно уходит из-под ног и будучи не в состоянии самостоятельно подавить национально-освободительное движение африканских государств, отдельные колониальные державы объединяются в своего рода священные союзы, если можно так сказать. На помощь старым, ослабевшим и скомпрометировавшим себя колонизаторам приходят новые, вооруженные более тонкими, изощренными методами неокOLONИализма. Цели как у старых, так и у новых одни — защита интересов монополий.

191. Старые колониальные державы вынуждены поступаться частью своих колониальных интересов в пользу Соединенных Штатов и Западной Германии, чтобы сохранить с их помощью «целое». Вот интересная цитата. Брюссельская газета «Насьон Бельж» писала еще шесть лет назад:

«В континентальной Европе остаются лишь четыре колониальные державы — Бельгия, Франция, Испания и Португалия... Представлять себе, что они смогут сопротивляться каждая в отдельности или даже совместно, — несбыточная мечта. В этой ситуации и при нынешнем развитии событий все европейцы рискуют быть изгнанными из Африки... Как следовало бы поступить, ясно: надо заменить верховные права нескольких слабых и разроз-

ненных государств мощным суверенитетом всей Европы...»

192. Коллективный колониализм империалистических держав ярко проявляется в международных организациях, и особенно в Организации Объединенных Наций. С момента создания Организации колониальные державы используют ее флаг для проведения экспансионистской политики. Несовершенство структуры руководящих органов Организации Объединенных Наций позволяет монополистическим силам диктовать в ряде случаев свою волю и направлять деятельность Организации в своих корыстных целях. «Операция ООН» в Конго — конкретный пример использования Организации Объединенных Наций в качестве орудия неоколониализма.

193. Стремясь подорвать национально-освободительное движение, монополисты объединяются на военной основе. Ярким примером в этом смысле является блок НАТО, куда входят все колониальные державы. Одной из важнейших задач блока является использование военной силы колонизаторов для сохранения и укрепления своих колониалистских позиций.

194. Банды Мобуту вооружены автоматическим оружием, принятым в вооруженных силах НАТО. Так называемый «иностраный легион» Чомбе состоит преимущественно из бельгийцев, французов, западных немцев и итальянцев. «Иностраный легион» защищает иностранные интересы и оплачивается из иностранных источников. В стране царит голод и разруха. Как сообщают, тысячи конголезцев умирают от голода в провинции Касаи, где пока хозяйничает Альбер Калонжи. В то же время, как сообщала 23 января 1961 года лондонская газета «Дейли телеграф», Чомбе платит рядовому «иностранного легиона» до 400 долларов в месяц, а офицеры этого легиона получают 840 долларов в месяц. Как сообщал в январе сего года корреспондент агентства Ассошиэтед Пресс г-н Портер из Элизабетвилля, эти «легионеры» раз в месяц отправляются на задания, после чего возвращаются в бары города еще более грязными, вонючими, жестокими и пьяными. Г-н Портер писал, что один пьяный француз сказал ему в минуту откровенности: «Народ не любит нас, зато нам хорошо платят за убийство женщин и детей». Вот его слова! Платные наемники — это средство, с помощью которого марионетки колонизаторов удерживаются у власти вопреки воле и желанию народа Конго.

195. Г-н Председатель, выступавшие до меня ораторы уже подробно изложили историю агрессии колониальных держав в Конго, поэтому на этом вопросе я в дальнейшем останавливаться не буду. Генеральная Ассамблея вправе спросить должностных лиц, ответственных за проведение «операции Организации Объединенных Наций» в Конго: что они сделали, для того чтобы предотвратить и пресечь акты явной агрессии Бельгии против Республики Конго? Что сделали? Ответ может быть только один: ничего!

Вместо того чтобы решительно пресечь агрессивные действия бельгийцев, чомбовцев, мобутовцев, Командование Организации Объединенных Наций расшаркивалось перед агрессорами и настойчиво проводило в жизнь хаммаршелдовскую теорию о так называемом «невмешательстве» Организации Объединенных Наций во внутренний конфликт Конго. Вот теоретическая основа! Хорошо известно, что, когда речь шла о защите прав конголезцев — будь им даже премьер-министр законного правительства, — Хаммаршельд отказывался принять какие-либо меры для восстановления законности и справедливости. Но стоило только распространиться непроверенным слухам о якобы бедственном положении гражданки одной из западных держав, как Командование войск ООН в Конго направляет малайские войска в провинцию Киву для ее спасения. Вот каковы «доблесть», «отвага» и так называемые «ратные подвиги» войск Организации Объединенных Наций в Конго. Эта позиция попустительства Организации колонизаторам и их ставленникам в Конго ложится позорным пятном на Организацию Объединенных Наций, компрометирует ее в глазах народов всего мира.

196. Выступая здесь 21 марта 1961 года, представитель Соединенных Штатов Америки г-н Стивенсон заявил, что Советский Союз якобы не хочет, чтобы Организация Объединенных Наций достигла успеха в Конго. О каком успехе говорит представитель Соединенных Штатов? Если Соединенные Штаты Америки считают успехом убийство премьер-министра законного правительства Конго, разгон парламента страны, раздробление страны на десятки марионеточных, угодных колонизаторам режимов, то мы действительно против такого «успеха». Мы выступаем не за успех колонизаторов в Конго, а за успех народа Конго в борьбе против колонизаторов. Из выступления г-на Стивенсона следует, что в Соединенных Штатах болезненно воспринимают правду о событиях в Конго.

197. Сейчас уже, пожалуй, никто не может сомневаться в том, что так называемые «операции ООН» в Конго усилиями г-на Хаммаршельда и тех, кто стоит за его спиной, не только не выполнили задач, возлагавшихся на них резолюциями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, но нанесли огромный вред конголезскому народу.

198. 9 февраля 1961 года в статье о Конго главный редактор шведской буржуазной газеты «Стокгольмс-тиднинген» г-н Винде писал (действительно, очень интересная цитата):

«Кажется, действительно «деятельность» Организации Объединенных Наций в Конго привела к совершенно обратным результатам. Без каких-либо протестов со стороны ООН или какой-либо державы Запада в Катанге с помощью бельгийских властей создается современная армия из белых солдат во главе с белыми офицерами. В то же время непрерывным потоком возвращаются бельгийские

военные, специалисты и чиновники, чтобы занять ключевые посты у Касаубу и Мобуту. Пройдет еще несколько месяцев, и старая колониальная власть, упраздненная в связи с провозглашением Республики, вновь окажется восстановленной под защитой ООН».

По сути дела, здесь дается убийственная характеристика роли Хаммаршельда, который должен был бы руководствоваться Декларацией о предоставлении независимости колониальным странам и народам, всего лишь три месяца тому назад принятой Генеральной Ассамблеей, а в действительности выступил орудием восстановления колониальных порядков в Конго.

199. Мы убеждены в том, что Организация Объединенных Наций не должна выступать в качестве фигуры, одна рука которой высоко подняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, а другая помогает колонизаторам восстанавливать разбитые народами цепи колониального рабства.

200. Мы никогда не отождествляли и не отождествляем сейчас г-на Хаммаршельда с Организацией Объединенных Наций. Но деятельность Хаммаршельда на посту Генерального Секретаря вредит этой международной Организации. Предав интересы конголезского народа, вступив в сговор с колонизаторами, став соучастником убийства Патриса Лумумбы и его соратников, г-н Даг Хаммаршельд потерял всякое доверие, навлек на себя осуждение и презрение всех честных людей, поставил себя вне Организации Объединенных Наций. Исходя из этого, Белорусская ССР решительно поддерживает требование о смещении Дага Хаммаршельда с поста Генерального Секретаря, о чем уже говорилось в телеграмме Председателю Совета Безопасности, направленной правительством БССР 20 февраля 1961 года.

201. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): По системе перевода я услышал слова, что г-н Хаммаршельд «вступил в сговор с колонизаторами». Я считаю, что в этом вопросе я должен вмешаться и указать на то различие, которое, по моему мнению, должно быть отмечено в связи с формой критических замечаний, с которыми только что выступил представитель Белорусской Советской Социалистической Республики.

202. Каждая делегация в Ассамблее имеет полное право критиковать свободно и откровенно все, что Генеральный Секретарь говорит или делает, облеченный своими официальными полномочиями Генерального Секретаря. Это не подлежит сомнению, и никто не собирается ни в коем случае этого оспаривать. Но когда критические высказывания о Генеральном Секретаре не относятся к его официальным действиям и его официальным решениям, а критике подвергаются его личные качества или оскорбляется его человеческое достоинство, или ставится под сомнение его честность и безупречность как человека, то, по-моему, дело предстает в другом свете.

203. Я полагаю, что трибуна Ассамблеи всегда находится в распоряжении каждой делегации, желающей критиковать официальные действия и решения Генерального Секретаря, но я не думаю, что это право должно использоваться для того, чтобы приписывать ему недобросовестные побуждения или же строить догадки и делать намеки в отношении любого лица, находящегося на службе Организации Объединенных Наций, и, конечно, это относится и к Генеральному Секретарю.

204. Мне кажется, что существует несомненное различие между критикой действий, с одной стороны, и обсуждением личных качеств — с другой. Я уверен, что представитель Белорусской Советской Социалистической Республики с его хорошим знанием дела и большим опытом работы в Организации сам признает важность и справедливость такого различия и будет учитывать его в своих замечаниях.

205. Я прошу его продолжить свое выступление, учитывая высказанные мною замечания.

206. Г-н КИСЕЛЕВ (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Г-н Председатель, я изложил точку зрения своего правительства и буду продолжать свое выступление.

207. Мы считаем, что смещение Дага Хаммаршельда с поста Генерального Секретаря ООН и реорганизация Секретариата этой Организации в соответствии с реальным положением, сложившимся в мире, как это предлагал от имени советского правительства председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев на первой части пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, имели бы своим результатом значительное улучшение деятельности Организации Объединенных Наций в интересах мира и сотрудничества между народами и в интересах окончательной ликвидации позорной колониальной системы.

208. Все это побудило правительство Белорусской ССР заявить 20 февраля 1961 года о том, что оно впредь не будет поддерживать какие-либо отношения с Дагом Хаммаршельдом и не будет признавать его как должностное лицо Организации Объединенных Наций.

209. Г-н Председатель, так называемые «операции ООН» в Конго должны быть прекращены в кратчайший срок, все иностранные войска должны покинуть пределы страны, чтобы предоставить конголезскому народу возможность самому решать свои внутренние дела. Агрессивные действия бельгийских колонизаторов в Конго должны быть осуждены Организацией Объединенных Наций как международное преступление. В отношении агрессора должны быть применены соответствующие санкции, предусмотренные Уставом ООН. Для того чтобы ограбить конголезский народ от новых злодеяний, необходимо немедленно арестовать и предать суду кровавых палачей народа Конго, могильщи-

ков независимости молодой республики — Чомбе, Мобуту, Калонжи и других, а их банды обезоружить. В то же время необходимо разоружить и удалить из Конго бельгийские войска и весь бельгийский персонал.

210. Мы считаем необходимым определить точную дату созыва парламента Конго и создания соответствующей комиссии из представителей африканских государств, в задачу которой вошло бы обеспечение эффективных мер по удалению агрессоров и по прекращению всех форм иностранного вмешательства.

211. Пора положить конец всем формам иностранного вмешательства в дела Республики Конго. Помощь и поддержка должны оказываться только законному правительству этой страны, возглавляемому Антуаном Гизенгой. Всемирная поддержка законного правительства Республики Конго в его справедливой борьбе против международного заговора колонизаторов является долгом всех свободолюбивых государств. Такая поддержка полностью соответствует принципам Устава Организации Объединенных Наций и интересам международного мира. Народы вправе потребовать от Организации, чтобы она предприняла решительные действия против агрессоров и колониальных наемников, стремящихся удушить независимость Республики Конго. В народных массах растет сознание необходимости коренного поворота, сознание невозможности продолжения колониальных порядков, невозможности компромисса между старыми порядками неволи и рабства и новыми порядками свободы.

«Борьбу, начатую конголезским народом, — говорил Н. С. Хрущев, — нельзя остановить. Ее можно замедлить, затормозить. Но с тем большей силой эта борьба вырвется наружу, и тогда народ, преодолев все трудности, добьется полного освобождения» (869-е пленарное заседание, пункт 150).

С гневом смотрят народы Африки на колонизаторов и их ставленников, которые пока берут верх в Леопольдвиле. Это временно.

212. Господа, я позволю себе закончить свое выступление словами из завещания Патриса Лумумбы:

«Я знаю и в глубине души чувствую, что рано или поздно мой народ избавится от всех своих внутренних и внешних врагов и найдет в себе достаточно мужества сказать «Нет!» вырождающемуся и позорному колониализму и вновь обрести свое достоинство под безоблачным небом.

Мы не одни. Рядом с миллионами конголезцев, которые не прекратят борьбы до тех пор, пока в нашей стране не будет больше ни колонизаторов, ни их наемников, будут стоять Африка, Азия и независимые и освобожденные народы в каждом уголке земного шара».

213. Долг Организации Объединенных Наций, господа, поддержать конголезский народ в трудное для него время в его борьбе за действительную свободу и независимость.

Заседание закрывается в 18 час. 20 мин.